

ВСЁ,
ЧЕГО
ОН

ЖАЖДЕТ

СОБЛАЗНЕНИЕ МИЛЛИАРДЕРА   ТОМ 2

ОЛИВИЯ
ТОРН

Для любителей «50 Оттенков Серого» и современной романтики... Серия «Соблазнение Миллиардера»

У Лили Росс был еще один плохой день на работе, когда высокий, смуглый и потрясный красавчик вошел и сбил ее с ног. За один страстный уик-энд, таинственный Коннор Брукс проводит Лили через мир чувственных наслаждений и осыпает сверх ее самых смелых мечтаний, несмотря на их богатство и экстравагантность. Но у каждого запретного плода своя цена. Коннор не тот, за кого себя выдает и опасные личности из его прошлого стоят в тени и выжидают, чтобы уничтожить его ... и Лили тоже, если она стоит на их пути.

Оливия Торн

Все, чего он жаждет

Автор: Оливия Торн

Название: Все, чего он жаждет

Серия: Том 2 Соблазнение миллиардера

Количество глав: 17

Переводчик: Елена Ковалева

Редактор 1–7 гл.: Соня Бренер

Редактор с 8 гл.: Вероника Гамбара

Обложка: Евгения Кононова

Глава 1

Я знала его чуть больше двух часов, когда позволила его кристально-голубым глазам и внешности кинозвезды соблазнить себя. Затем у меня с ним был сумасшедший секс на полу зала заседаний компании, в которой я работала.

В ретроспективе, не самое мудрое решение, из тех, что я когда-либо принимала. Определенно, не самое осторожное.

Но когда человек выглядит и ведет себя как Коннор Брукс, забываешь о всякой осторожности.

Он был самым великолепным мужчиной, что я когда-либо видела. Безусловно самым уверенным в себе, кого я когда-либо встречала. Он относился к жизни как к игре, словно все карты были у него на руках.

Он выводил из себя... и опьянял.

И он сбил меня с ног, в прямом и переносном смысле.

В момент слабости я призналась ему, что, то недолгое время, что мы провели вместе, было лучшим в моей жизни вечером.

Да, он был *настолько* очаровательным. И привлекательным.

И да, секс был *настолько* хорош.

После того, как я это сказала, он попросил меня поехать с ним: *«Ты сказала, что это была лучшая ночь в твоей жизни. Так что, давай продолжим. Возможно даже пусть это будут лучшие выходные в твоей жизни.»*

Поехали со мной».

Когда я сказала, что у меня есть незавершенная работа, которую необходимо отправить моему начальнику на электронный ящик в 9.00 на следующее утро (в субботу утром, не меньше!), он прошептал мне на ухо: *«Положись на удачу. Будь той женщиной, с которой я только что занимался любовью.»*

Поехали со мной».

Я так хотела быть этой женщиной.

И я так хотела все то, что у меня было пол часа назад в зале заседаний.

Так я попала в Бентли лимузин, когда Коннор оставил дверь открытой.

С того момента моя жизнь изменилась.

Первое, что я заметила — роскошные кожаные сиденья — неприлично роскошные, греховные, чувственные. И пространство! Казалось, что машина была *намного* шире, чем обычная. Я могла бы здесь сесть на шпагат и... э-э... и свободное место еще бы осталось.

Я поспешно скользнула по сидению, когда Коннор сел рядом со мной и закрыл дверь.

Он нажал кнопку на панели в двери и сказал:

— Привет, Джонни, не мог бы ты отвезти нас в Стрип?

Лимузин заурчал и тронулся, скользя, словно масло на льду, влившись в поток транспорта.

Стрип?!

— Мы едем в стрип клуб? — спросила я, широко раскрыв глаза. Я на *это* не подписывалась.

Коннор ухмыльнулся.

— Можем, если хочешь, но я подумывал о Сансет Стрип. Восточный Голливуд? Клубы, бары, прекрасные рестораны?

— Ой.

Я почувствовала облегчение и в то же время была невероятно смущена.

— Хочешь чего-нибудь выпить? — спросил он.

— К-конечно, — сказала я, заикаясь, полностью сбита с толку — не только этой фигней со стрип клубом, но и всем окружающим. Единственный раз, когда я каталась в лимузине, было на выпускном вечере, и это был 20-летний автомобиль, который весь провонял затхлым запахом пива, разлитого во время тысячи мальчишников.

Этот? Этот автомобиль был чистой роскошью, начиная с черной кожи, заканчивая широкоэкранным телевизором, встроенным в стенку, которая разделяла салон с водительской зоной. На самом деле, я даже не видела водителя. Наш маленький мирок, от него, отделяло черное стекло.

— Шампанское подойдет? Или хочешь чего-нибудь покрепче?

— Шампанское было бы здорово.

Он наклонился к панели напротив нас и сдвинул в сторону небольшую перегородку. За ней находился мини холодильник, из которого он извлек бутылку шампанского.

Дом Периньон.

Я думаю, однажды я запьянела от Дом Периньона.

Ой, нет, подождите... это был Сандерберд (марка дешевого вина в США. Прим. пер.) и двенадцатом классе.

Срань господня, я в Бенгли, собираюсь пить шампанское Дом Периньон.

Сказать, что я была напугана, было бы преуменьшением.

Коннор нажал другую кнопку, и центральная часть перегородки напротив нас открылась, явив нашему взору, целую коллекцию барного стекла — фужеры для шампанского, бокалы для вина, все эти разные модные бокалы для коктейлей, которые можно найти в отделе свадебных подарков.

Он наполнил шампанским два фужера и передал один мне. Я ничего не знала о хрустале, но могла сказать просто по обработке, что он был дорогим — удивительно тяжелым для своего размера, но нежным на ощупь и невероятно тонким.

— Не имеет значения, инвестор она или нет! — прокричал Коннор.

— *Итак, очевидно она НЕ инвестор,* — сказал Себастьян, затем добавил себе под нос

— *но достаточно громко, чтобы было слышно в телефон — Поооотас-кууушка.*

Я прикрыла рот рукой и захихикала. Как бы парень не старался быть полным придурком, чем стервознее он был, тем смешнее получалось.

Коннор нахмурился:

— Себастьян, ты ступаешь в опасной близости от того, чтобы потерять работу.

— *Ты имеешь в виду работу, когда я составляю планы поездок и графики встреч, которые ты динамишь без предупреждения?*

— Себастьян — предупреждающе сказал Коннор.

— *Я ИЗВИНЯЮСЬ, мисс Росс. Я очень надеюсь, что Вы простите мне мою дерзость примите мою покорную просьбу о прощении.*

— *Звучит не очень покорно,* — фыркнула я — хотя я, на самом деле, не ‘фыркала’. Я скорее наслаждалась сюрреалистической словесной перепалкой. Я бы побилась об заклад, что Коннор с Себастьяном давняя бесконечно препирающаяся гей-пара, если бы не убедительные доказательства обратного.

— *Ну, это настолько покорно, насколько Вы собираетесь принять,* — выпалил в ответ голос.

Я громко засмеялась. Он был таким смешным, что трудно было удержаться.

Но Коннор серьезно злился.

— Себастьян —

— Не знала, что ты привезешь нас в Комеди Клуб, — сказала я, пытаясь отвлечь внимание Коннора — и самой немного поглумиться. — Он довольно забавный... для любительского вечера.

На другом конце линии был слишком драматичный вздох.

— *О, нет, только не это!*

— О, да ИМЕННО это, — сказала я, а затем щелкнула пальцами три раза — *щелк, щелк, щелк.*

Возникла пауза.

Коннор продолжал пристально смотреть на меня. Я усмехнулась и пожала плечами.

— *О, думаю, она в порядке,* — проворчал Себастьян. — *В любом случае в тысячу раз лучше, чем последняя.* —

— СПАСИБО, Себастьян, — поморщился Коннор.

Я посмотрела на Коннора, выгнув бровь:

— И часто ты этим занимаешься?

— Нет, — сказал он, затем добавил, как бы в раздумье, — Больше нет.

Я ему не поверила.

Конечно, он много раз так делал. Меня пронзила внезапная острая боль.

Что, неужели я думала, что я особенная?

Вообще-то, до этого момента... да.

И понимание того, что я ошибалась, причиняло боль.

— *Ух, ух, ух, милое дитя, я мог бы рассказать тебе пару историй из прошлого,* — хмыкнул Себастьян.

— СПАСИБО, Себастьян, — повисил голос Коннор. — А теперь вернемся к делу.

— *О, Боже, боюсь даже спрашивать.*

— Я хочу свой обычный. Двух ночей должно хватить, я думаю.

— Ты ВЕДЬ понимаешь, что уже почти девять вечера, пятница, правда? И они, несомненно, бронировали его, да?

— Действуй.

— Любой ценой, — застонал Себастьян. Он произнес это, словно кого-то цитировал — и я догадывалась, что это был Коннор.

— Ага. Кстати, я проголодался — ты голодна? — спросил он меня.

На самом деле я даже не заметила этого во всем том безумии, предшествовавшем этому моменту — но, когда он спросил, я поняла, что *была голодна*. Я кивнула.

— Тебе нравится филе-миньон? Омары? Ты ведь не вегетарианка, нет?

— Э-э... да, да, и нет, — немного опешив, ответила я. Думаю, последний раз я ела филе-миньон на праздновании выпускного в колледже. Омара... я даже не могла вспомнить.

А первое и второе одновременно? Как говорят в Нью Йорке, *плюнь и разотри*.

Коннор вернулся к Себастьяну.

— Закажи доставку в номер, мой обычный заказ, на двоих, через десять минут после заселения.

Последовал еще один тяжелый вздох.

— Полагаю, у меня нет ни единого шанса уговорить тебя на рейс до Нью-Йорка.

— Не-а

— Изменить расписание?

— Ага.

— ХОРОШО, — рывкнул голос, затем более милым тоном переключился на меня. — Мисс Росс?

— Да?

— Не принимая в расчет нашу недавнюю перепалку, постарайтесь не дать ему разрушить Лос-Анжелес — и самого себя — за эти выходные, ладно?

Озадаченно нахмурившись, я посмотрела на Коннора.

— Э-э... я постараюсь.

— По мере возможности. Если он нацелен на что-то, это в любом случае произойдет, поэтому не стоит бросаться под колеса автобуса, чтобы остановить его.

— Хм... лаадно... спасибо за предупреждение...?

— До свидания, Себастьян, — сказал Коннор, словно родитель, говорящий своему непослушному ребенку 'спокойной ночи' после второго стакана воды и третьего раза 'поправь мне одеяло'.

— Пока, — откланялся голос.

Коннор закрыл глаза, покачал головой и затем взглянул на меня.

— Мой сотрудник бывает более... *фамильярным*, чем должен быть. Я должен был пресечь это еще в зародыше, но... Себастьян со мной уже вечность. И он очень предан мне.

— Он должно быть придурок первого уровня, — сказала я.

Коннор нахмурился:

— Что?

— Пятница, девять вечера и все еще работает? Разве не ты мне говорил, что так поступают только тупицы?

Он ухмыльнулся, узнав свои собственные слова, сказанные чуть ранее этим вечером.

— Следовательно, это делает меня мудаком.

Я позволила его комментарий на несколько секунд повиснуть в воздухе, ничего не сказав. Затем я сделала глоток шампанского и посмотрела на него поверх бокала. *Твой ход.*

Коннор засмеялся.

— Себастьян выполняет значительно больше работы, чем ты.

— Даааааа, об этом... мы сидим в Бентли, пьем Дом Периньон, а ты болтаешь со своим помощником, который очевидно работает на тебя всю ночь напролет.

Коннор поднял брови вверх, словно говоря, *Да, и...?*

— Я не знаю ни одного вице-президента в Экзертон, кто бы жил так, на широкую ногу, — закончила я.

— Да, ну, я особенный вице-президент.

— Достаточно особенный, чтобы воспользоваться Бентли и бутылками Дом Периньон для того, чтобы производить впечатление на крошек секретарш? — я насмешливо похлопала глазами.

Меня не должно было это волновать. Мне следовало это знать. Я хочу сказать, действительно, — я переспала с парнем через два часа после знакомства. Чего я ожидала, предложения и кольца?

Я должна была подумать об этом раньше, прежде чем забраться в этот проклятый лимузин — если бы какая другая причина, тогда бы я не стала думать об этом сейчас. В смысле, этот парень великолепен. У него был невероятный счет в банке. Он разъезжал в Бентли лимузине, ради всего святого. Должно быть, женщины постоянно бросались на него. А если какая-то и нет, он включал свое обаяние, и она незамедлительно сдавалась.

Как я.

Это не должно было волновать меня.

Но волновало.

Он натянуто улыбнулся мне. Что было больше похоже на гримасу.

— Сказки Себастьяна о моем прошлом сильно преувеличены.

— Я не сомневаюсь, — равнодушно сказала я.

— Не надо, — тихо сказал он, его лицо вдруг стало очень серьезным.

— Что? — спросила я, искренне недоумевая.

— Притворяться, словно то, что у нас было, ничего не значит. Потому что это, кое-что значит для меня.

Я отвернулась. Мне пришлось — мое сердце трепетало.

Я сказала себе: Он наверно каждой девушке, забравшейся в этот лимузин, говорит 'это что-то значило для меня'. Это просто еще одна история.

Но она была неплохой.

— Я просто глупая, — пробормотала я.

— Звучит, словно у тебя появился синдром раскаяния.

— Нет...

Я просто сожалею, что позволила своим чувствам выйти из-под контроля.

— Просто, я увидела, как ты используешь все это, — я показала на лимузин, — чтобы произвести впечатление на женщин с целью затащить их в постель. И задалась вопросом, являюсь ли я одной из многих.

Он усмехнулся — это было *не* то, чего я ожидала.

— Я уже переспал с тобой, Лили. Ты не думала, что, если бы я действительно был подлецом, то на этом бы все и закончилось? Сунул, вынул и бежал?

Ну... ладно... в чем-то он ПРАВ.

Затем он потянулся, взял мою руку в свои и заглянул мне в глаза. Мое сердце затрепетало чуть сильнее.

Он показал на лимузин своим фужером с шампанским, как я сделала ранее.

— Все это, для отвода глаз. Ты главная приманка. Когда я с тобой, я с тобой. Ты владеешь моим полным, безраздельным вниманием. Только ты... и я.

— Но, когда все кончено, все кончено, правильно? — спросила я с легким оттенком горечи в голосе.

Я даже не думала о том, что говорю. Словно я услышала строчку диалога из фильма, а не сама это произнесла. Слова просто сорвались с языка раньше, чем я сообразила.

Как только это произошло, мои глаза расширились. Я ожидала, что лимузин резко затормозит, и мистер Коннор Брукс без лишних слов покажет мне на дверь.

Вместо этого он засмеялся.

Опять же, совершенно неожиданно.

Затем он склонил голову и посмотрел на меня, его глаза сверкали.

— Чтобы это выяснить, мы должны сделать следующий шаг, так ведь?

Еще одна история, пробубнила я про себя.

Но еще одна хорошая.

Он наклонился ближе, и я почувствовала его пьянящий аромат — этот мужской, экзотический одеколон, заставлявший меня желать его рук на своем теле.

— Я хочу. Вопрос в том — ты хочешь?

Мне снова предстояло сделать выбор — но на этот раз я была чуть более здравомыслящей, чем тогда на тротуаре.

Он не обещал мне ничего, кроме одной ночи. Возможно выходных.

И с моей стороны было глупо полагать, что я была единственной женщиной, которую он покорил.

Но все же, я выбрала поехать с ним.

Потому что я очень, очень хотела, и плевать на последствия.

Я все еще хотела поехать с ним, хотя он не пообещал ничего кроме сегодняшней ночи?

Я все еще хотела, чтобы он опять поцеловал меня?

Чтобы он снова занялся со мной любовью?

И плевать на последствия?

Ох, ЧЕРТ, да.

Меня уже занесло раньше, это точно. А я не из тех девушек, которых ‘заносит’.

Но я хотела быть такой.

Особенно, если *он* причина моего увлечения.

— Да, — прошептала я.

Он улыбнулся и придвинулся еще ближе.

— Хорошо, — прошептал он в ответ, затем снова поцеловал меня, так нежно и сладко, слегка касаясь губами моих губ, я могла бы остаться вот так навечно.

Если бы не голос, раздавшийся из динамика и нарушивший этот момент.

— *Надеюсь, я не помешал, босс, но мы на месте.*

Коннор откинулся назад и вздохнул.

— Черт побери его быстрое вождение. — затем он нажал кнопку на консоли. — Не откроешь ли дверь даме, Джонни?

— *Непреренно.*

И через несколько секунд дверь лимузина с левой стороны от меня открылась.

Глава 3

Когда я увидела парня, который открыл дверь, моим первым впечатлением было *Костюм и галстук* — очень *ДОРОГИЕ* костюм и галстук.

Мое второе впечатление было *Ха, Азиат*.

Мое третье впечатление было о, ЧЕРТ, у него ПИСТОЛЕТ!

Он лишь промелькнул, но я увидела кобуру под пиджаком от Армани и отблеск серого металла. Затем пиджак вернулся на прежнее место и пистолет исчез.

Я в ужасе замерла на сиденье.

Я не люблю оружие.

Особенно я не люблю незнакомцев с пистолетами.

Он посмотрел на меня сверху-вниз и протянул руку, чтобы помочь мне выйти из лимузина. Он был молод и красив, возможно японец, ближе к 30-ти, с длинноватыми волосами, которые закрывали его уши, аккуратно подстриженной эспаньолкой, и усами.

Когда я не приняла его руку, он улыбнулся и посмотрел вверх крыши автомобиля.

— Я думаю, дама боится меня, босс, — сказал он с небольшим, среднезападным акцентом.

— Что ж, она должна бы. Ты очень страшный человек, — согласился Коннор. Он вроде бы был уже за пределами автомобиля.

— Ну, за это вы мне и платите, — засмеялся мужчина.

Я оглянулась — дверь Коннора была открыта. Я видела его рядом с ней, его тело было видно только от колен до груди.

— Я... выйду с той стороны, — пропищала я и быстро скользнула через сиденье.

Как только я вышла из лимузина, Коннор осуждающе посмотрел на меня.

— Ты ведь не расистка, правда?

— Нет! — воскликнула я в шоке. — Нет. Но —

Тут я наклонилась к нему, встав на цыпочки, и прошептала как можно ближе к его уху. Что было больше похоже на мой шепот в его плечо.

— у него пистолет.

Голова Коннора откинулась назад, и он разразился смехом.

— И это все?

— А этого недостаточно? — рассердилась я.

— Ну, ему *следует* иметь пистолет — он мой личный телохранитель. Уже в течение трех лет.

Я уставилась на него, затем взглянула вверх крыши лимузина.

Водитель улыбался мне.

— Не то чтобы мне *нужен* пистолет.

— Лили, позволь представить тебе Джонни Шуто. Это его настоящее имя, но мне нравится его так называть.

Я нахмурилась. Его настоящее имя? 'Не то чтобы мне *НУЖЕН* пистолет'? Это ужасно сбивало с толку.

Прежде чем я успела еще что-нибудь спросить, нас прервали голоса.

— Здравствуйте, мистер Темплтон! У вас есть багаж?

Я обернулась и увидела двух лакеев в тщательно отутюженной белой униформе,

стоящих около Коннора.

Вот тогда я огляделась вокруг и ахнула.

Дубай.

Это был новейший — самый шикарный — отель в Сансет Стрип, который открылся всего лишь несколько месяцев назад. Несомненно, все номера были заказаны на шесть месяцев вперед. Анх и я смотрели по кабельному каналу «E!» специальный репортаж о нем, и видели, как восходящие молодые звезды в вечерних платьях проходили по красной дорожке на его торжественном открытии.

И вот она, красная дорожка, прямо у меня под ногами. Из бархата. Около 15 метров, ведущая к богато украшенному входу из золота и стекла.

Кто-то в спецрепортаже сказал, что красная дорожка меняется каждые шесть часов, на чистую, для вновь прибывших постояльцев.

Мы с Анх в это время усмехались. Богатые мудаки и их гребаный перебор.

Теперь, вблизи... это выглядело просто очаровательно и красиво.

Как и все остальное.

Униформа слуг. Навес с мягким освещением над круговой подъездной аллеей. Красиво подстриженные цветущие кусты вдоль красной дорожки.

И гости, и их автомобили.

Круговая подъездная дорожка была заполнена автомобилями, там стояли два лимузина, Ламборгини, Феррари, Астон-Мартин и три БМВ.

Мужчины, идущие к автомобилям или от них, варьировались от невероятно красивых до толстых и уродливых, но все они выглядели довольно богатыми. Те, что помоложе и более симпатичные, носили дорогие футболки и еще более дорогие джинсы; а те, что походили на жаб, носили очень дорогие костюмы.

Но их женщины... вау.

Пара силиконовых богинь в клубных платьях с низким декольте. Женщина, которую я почти уверена, видела на обложке журнала Vogue. Девушка, моложе меня, тусующаяся в солнцезащитных очках, бейсболке, рваных джинсах и футболке, которая возможно была известной певицей (и новой любимой добычей *папарацци*).

Я вдруг почувствовала себя очень неуверенно, очень неполноценной и *совсем* не в своей тарелке.

Там были еще две женщины 'определенного возраста' в бриллиантах, прогуливающиеся с пожилыми и некрасивыми мужчинами — и, хотя они не были молоды, они определенно делали пластические операции.

Коннор разговаривал со служащими отеля о багаже.

— Вообще-то, да — Джонни, не мог бы ты открыть багажник?

Подождите — что-то было не так.

— Он только что назвал тебя 'мистер Темплтон'? — прошептала я Коннору.

— Думаю, он перепутал меня с кем-то другим, — прошептал он в ответ. — Не разоблачай меня, ладно?

— Э-э... ладно... — пробубнила я, размышляя, было ли это частью распоряжения 'любой ценой' для Себастьяна. Однако, фамилия 'Темплтон' казалась странно знакомой, и я не могла точно определить почему.

Багажник приоткрылся, и Джонни, обойдя автомобиль, подошел к нему.

— Позволь им забрать его, — сказал Коннор. — Кроме ноутбука.

Джонни кивнул, схватил сумку с ноутбуком и затем отошел в сторону. Служащие отеля вытащили из багажника три чемодана — один из обычной черной кожи, два других в комплекте от Луи Виттона — и положили их на блестящую тележку.

Джонни усмехнулся, подходя к нам.

— Вы ведь не будете больше шарахаться от меня, правда?

Пока я отвечала, то заметила, что неосознанно придвинулась ближе к Коннору.

— Я просто... обычно меня не вытаскивают из лимузинов парни с оружием, вот и все.

Он покачал головой в притворном разочаровании.

— А я-то подумал, что это из-за моей пугающей привлекательности.

— Ха! — сказал Коннор, затем кивнул в сторону входа. — Идем?

Джонни кивнул и двинулся впереди нас в сторону входа в вестибюль.

Коннор взял меня за руку и бережно притянул к себе, когда мы пошли следом за ним.

Еще один улыбчивый служащий открыл дверь. Джонни шагнул внутрь и внимательно осмотрел вестибюль, его глаза быстро пробежались по лицам находящихся внутри людей. Затем он едва заметно кивнул и отступил в сторону, чтобы мы с Коннором могли пройти мимо него.

Все это время рука Джонни лежала на животе, на уровне единственной застегнутой пуговицы его пиджака.

Не более чем в двенадцати сантиметрах от пистолета.

Я вздрогнула.

Вестибюль был великолепным. Шикарным. Роскошным. Сами выбирайте из прилагательных, характеризующих сногшибательность.

Пол был выложен белым мрамором с темными вставками черного — возможно обсидиана? Но эффект был потрясающим.

Люстры были круглыми, их массивные корпуса состояли из цилиндров тонкого матового стекла, которые рассеивали свет и превращали его из холодного и давящего в теплый и чувственный. Они напоминали гроздь винограда из длинных, стеклянных трубочек, если так понятнее. Или коллекцию стеклянных флейт Пана (ну, знаете, те, на которых играет маленький фавн в греческой живописи?), только из которых льется свет, а не звук.

По всему вестибюлю стояли роскошные кожаные кресла, расположенные небольшими группами вокруг невысоких столиков из красного дерева. Здесь и там несколько человек ожидали, набирая сообщения на своих телефонах или читая на своих Айпадах. Другие держали в руках коктейли или бокалы с вином, болтая и смеясь. Везде, где возможно стояли великолепные композиции из орхидей и экзотических растений — настоящих. Ничего искусственного (за исключением буферов некоторых женщин). Словно кто-то перенес часть джунглей в центр самого шикарного, насколько можно представить, зала ожиданий.

Коннор повел меня по красной дорожке, которая простиралась дальше в вестибюль и до стойки регистрации на противоположной стороне. Пока мы шли, я заметила, как несколько голов повернулись в нашу сторону, наблюдая за нами. Несколько ртов открылось в изумлении. Не у всех, но и этого было достаточно, чтобы заставить меня задуматься. Многие из менее очевидных зевак были женщинами, которые, как я подозревала, оценивали Коннора (что вызвало во мне неожиданный укол ревности). Хотя, те, кто в изумлении открыл рты, полагаю, были мужчинами, потому что мой гей-радар не запищал. Было похоже, что они неожиданно увидели вошедшую в помещение знаменитость.

Здесь что-то очень странное...

Мы подошли к стойке бронирования, представлявшей собой великолепную плиту из мрамора, отделанную вероятно золотом. Я сказала себе, что это невозможно... но в месте под названием 'Дубай', чем черт не шутит.

Женщина за стойкой являла собой потрясающее зрелище. В своем элегантном, идеально белом деловом костюме и с безупречной оливковой кожей она выглядела, словно только что сошла со страниц итальянской версии журнала *Vogue*. Снова, я ревновала и чувствовала... ну... неполноценность, по правде говоря.

Странно, но она, казалось, была охвачена благоговейным страхом.

— Мистер Темплтон, приятно вас снова видеть, — сказала она очень дружелюбным, но слегка испуганным голосом.

Я узнала этот голос. Тот же тон я использовала, когда мне приходилось общаться с большими шишками из моей компании, когда они приходили на заседания. Вроде, *крупных* воротил — генеральный директор, исполнительный директор, финансовый директор...

И она назвала его 'мистер Темплтон', опять.

Боже, Себастьян точно хорошо делал свою работу... кем бы они ни считали мистера Темплтона, они готовы были наделать в свои штанишки.

— Пожалуйста, зовите меня Коннор, — улыбнулся он. — Номера готовы?

Я нахмурилась. Номера? Во множественном числе?

Я была растеряна — но это точно что-то значило для телохранителя.

— Коннор, нет, — запротестовал Джонни, его лицо вдруг застыло, и он перестал улыбаться.

Глаза Коннора метнулись вниз, на меня, затем обратно вверх.

— Джонни — да.

Джонни только вздохнул. Коннор повернулся обратно к супермодели за стойкой.

— Да, они готовы, — подтвердила она с чуть большим рвением, когда протянула через мраморную стойку два комплекта пластиковых карт-ключей. Коннор взял один, а Джонни взял второй.

— Конечно, вам известен код для входа —

— Да, я останавливался здесь раньше, — прервал ее Коннор. Его голос был веселым, но слегка раздражённым, словно он хотел побыстрее все это закончить.

Она залилась ярко-красным румянцем.

— Конечно. Мои извинения.

Я напряглась. За что, черт побери, эта девица извиняется?

— И обслуживание номеров — начал Коннор

— уже в пути, — закончила она. — Как и багаж.

— Превосходно. Спасибо.

— Да, сэр, мистер Темплтон. Желаете, чтобы коридорный проводил вас?

— Нет, мы сами справимся.

— Конечно. Приятного проживания.

Сверкнув улыбкой, она взглянула на него, потом на меня, и чуть поклонилась головой. Я улыбнулась ей в ответ, и тогда Коннор потянул меня прочь от стойки в сторону лифтов.

Уверена, это абсолютно нормально получать сервис по высшему разряду в супер шикарном отеле, но ее эмоциональный настрой был странным. Она словно разговаривала с Биллом Гейтсом, или президентом, или Иисусом, или что-то в этом роде.

Странно, странно, СТРАННО.

— Тебе всё время *все* целуют задницу? — прошептала я Коннору.

Он громко рассмеялся.

— Но явно, не ты.

— Так вот почему ты взял меня с собой? Чтобы напомнить себе, как выглядит нормальное человеческое общение?

— Ты имеешь в виду, без пары губ, присосавшихся к моей заднице?

— Точно.

Он озорно посмотрел на меня.

— Позже посмотрим, куда бы еще они смогли присосаться.

Я покраснела и шлепнула его по руке. Он снова просто рассмеялся.

Двери лифта раскрылись. Из-за последнего комментария — и из-за предыдущего опыта в лифте Экзертон примерно час назад — я немного беспокоилась о том, что Коннор мог бы предпринять внутри. Но Джонни вошел вместе с нами, и я успокоилась.

И немного разочаровалась, по правде говоря.

Интерьер был великолепен, с темными, деревянными панелями и мраморным полом. Панель управления, похоже, была из обсидиана, за исключением 18 кнопок разных этажей,

которые были жемчужными с инкрустированными золотыми цифрами.

Коннор нажал верхнюю — на которой не было номера. Просто буква 'П'.

Свет заморгал, и он вставил одну из карточек, которую дала ему супермодель за стойкой регистрации, в прорезь панели из обсидиана.

Свет перестал моргать и ярко загорелся, и лифт двинулся вверх.

У меня глаза полезли на лоб.

— Ты должно быть шутишь.

— По поводу? Пентхауса?

Я кивнула.

— Не-а, не шучу.

Я оглянулась на Джонни, словно просила его подтвердить, что это была просто шутка. Он угрюмо покачал головой.

— К сожалению, нет.

Я нахмурилась.

— Что вы имеете в виду под 'к сожалению'?

Коннор усмехнулся.

— Потому что ему приходится останавливаться в маленьком, детском номере через коридор.

— Маленький, детский номер?

Донни вздохнул.

— Каждый пентхаус в —

Коннор закашлял.

Джонни замолчал, затем продолжил.

Ладно, ЭТО было странно...

— ...во многих отелях имеется служебная резиденция неподалеку... для охраны.

— Для вас, то есть, — сказала я.

— Да.

— И почему же это проблема?

— Потому что Джонни не хочет, чтобы я подтирал себе задницу без него, стоящего за дверью. — усмехнулся Коннор.

Джонни только закатил глаза.

— *Это* приятный образ, — сказала я с сарказмом.

Коннор посмотрел на меня так, будто у меня на лице была какая-то гадость.

— Не знал, что тебе нравятся подобные вещи...

Я снова ударила его по руке.

— Фу, гадость! Заткнись!

Он засмеялся.

— Серьезно, Коннор, — сказал Джонни, — Я бы чувствовал себя гораздо лучше, если -

— Нет. Я хочу уединения сегодня вечером.

— Но -

— НЕТ, Джонни.

Он сказал это холодным тоном и с властным выражением на лице. У меня по спине пробежал холодок.

Джонни только еще раз вздохнул. Видимо он уже много раз проигрывал споры таким путем.

— Ты босс.

— А ты не забывай об этом.

— Будь паинькой, — сказала я, подтолкнув его локтем.

Он изумленно посмотрел на меня сверху-вниз.

— С чего бы это?

— Потому что он всего лишь присматривает за тобой.

Двери лифта звякнули и медленно открылись.

— Напомните ему об этом однажды, когда его задницу пристрелят, — сказал мне

Джонни, затем вышел в коридор и посмотрел в обоих направлениях.

— И что *это* значит? — спросил Коннор, немного взволновано.

— Это значит, что Джонни — гиперопекающий, вот что это значит. Все чисто?

Джонни кивнул, и мы вышли из лифта.

Это был небольшой коридор, всего около семи метров в длину, но он был невероятно красивым. Толстый, роскошный ковер...темные деревянные панели на стенах... еще одна, меньших размеров люстра, отбрасывающая мягкий свет с потолка... и массивная дверь из красного дерева напротив лифта. Рядом с дверью была небольшая панель из обсидиана, мини-версия той, что в лифте, с золотой клавиатурой рядом с ней.

— Сперва я проверю ваш номер, — сообщил нам Джонни.

— Хорошо, раз уж ты не останешься, — сказал Коннор.

Джонни покачал головой, словно говоря: *Почему я это терплю?* затем вставил одну из своих карт в панель. Замигал красный огонек, и он набрал код на золотой клавиатуре.

Огонек стал зеленым, Джонни вытащил карту, открыл дверь и вошел внутрь. Его не было около пятнадцати секунд, а затем он вернулся к двери.

— Все чисто.

Коннор за руку повел меня внутрь.

Внутри пентхаус сильно отличался от остального отеля, но был не менее замечательным. Возможно, даже более.

Первое, что меня потрясло — это окна. Почти в каждой стене было, по меньшей мере, одно гигантское окно, размером не меньше 9 метров в длину. Огни города сияли снаружи, словно бриллианты на черном бархате. Я подошла к окну и посмотрела вниз, на Сансет Бульвар. В семидесяти метрах ниже завсегдатаи ночных клубов разгуливали по тротуарам, словно маленькие колонны муравьев, а загруженный транспортный поток двигался с очень медленной скоростью.

С другой стороны огромных апартаментов я увидела холмы Голливуда. На случай, если вы не были в ЛА, к северу от Голливуда расположен очень-преочень небольшой горный хребет, который тянется примерно на 6–8 км. А на его склонах находятся самые дорогие дома в Лос-Анджелесе за пределами Беверли-Хиллз и Бел-Эйр. Там живет много молодых продвинутых актеров, режиссеров и продюсеров, наряду с магнатами бизнеса недвижимости и докторами, которые пытаются быть молодыми и продвинутыми. А еще, из того, что я слышала, какой-то наркодиллер. Но, кто бы ими ни владел, они сверкали в темноте, как сказочные домики, крошечные форпосты роскоши на извилистых дорогах и отвесных склонах.

Я стояла, замороженная. Лос-Анджелес может быть неприглядным местом — буропесчаным и засушливым в летние месяцы, чрезмерно перегруженным тысячами безобразных стрип-моллов (стрип-молл — это длинный одноэтажный торговый центр с парковкой, разделённый на секции, в которых размещаются магазины; обычно вдоль автотрасс. Прим. пер.), под завязку забитых людьми. Но вид отсюда, сверху, с узорами огней, уходящими вдаль...был волшебным.

— Хочешь выпить? — предложил Коннор, стоя у полностью укомплектованного бара в углу комнаты. Насколько я могла видеть, *все* напитки там были высшего класса.

— На самом деле, мне нужно в дамскую комнату, чтобы освежиться. Где..?

Коннор указал налево.

— В конце, через спальню.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я скромно улыбнулась и смоталась.

Я не буду вдаваться в подробности, чем я там занималась, но поподробнее расскажу о самой ванной комнате.

Но сначала... спальня.

Когда я вошла, было темно. Ну, не считая огней снаружи. Как и весь остальной пентхаус, там было огромное окно. В одной из стен, в действительности целая стена, выходила на Голливудские Холмы.

Ладно, — подумала я, — потрясающий вид, но, когда утром взойдет солнце, будет хреново.

Однако, пока я нащупывала, где включается свет, я поняла, что это не проблема. Я нажала какой-то выключатель на панели регулировки яркости света, и стекло из прозрачного сменилось полупрозрачным и затем стало полностью светонепроницаемым. Я обнаружила, что погрузилась в крошечную темноту.

— О... Боже... мой, — прошептала я.

Я собиралась провести ночь в научно-фантастическом фильме.

Я подвигала регулятор света вверх-вниз несколько раз, зачарованно наблюдая, как оконное стекло меняется из полностью прозрачного до черной стены. Затем я сообразила, что мне лучше двигаться дальше, пока не зашел Коннор и не увидел, что я веду себя, словно трехлетний ребенок, играющий с дверными замками в автомобиле.

Я передвинула руку дальше и нашла выключатель.

И перенеслась в рай.

Комната была изящно украшена в нейтральных тонах, которые незаметно растушевывались в более темные участки. Темное покрывало на кровати выглядело таким мягким и плюшевым, что мне захотелось подбежать и плюхнуться на него (опять же, как трехлетний ребенок). Над кроватью висел балдахин из развивающейся белой ткани, из-за чего комната выглядела как шатер из сказки «1001 Ночь». Небольшие диванчики и кресла с мягкими подушками, красивые подвесные светильники... я влюбилась. Я хотела остаться там навсегда... пока я, наконец, оторвавшись, не отправилась в ванную. Тогда мое непостоянное сердце нашло другое увлечение.

Я обожаю большие, красивые ванны комнаты, а эта была больше всей моей квартиры.

Стиль вестибюля продолжился в ванной, которая была оформлена в черный обсидиан с золотой арматурой. Перед огромным окном, выходящим на мерцающие огни Лос-Анджелеса, в пол была вмонтирована внушительная ванна-джакузи, которая выглядела очень глубокой, почти с меня ростом. Я представила, как расслабляюсь в ней с бокалом шампанского, вода чувственно бурлит вокруг меня, и Коннор, и как мы...

Кхм.

Продолжу-ка я об остальной части ванной комнаты.

Душ был великолепен, широкое открытое пространство с двумя золотыми насадками на противоположных стенах — и одной огромной, диаметром около метра, прямо над головой! Полагаю, это для ощущения тех ‘летних ливней’ или еще чего.

О — вы же знаете, как обычно в отелях вам предоставляют крохотный флакончик шампуня и еще один геля для душа? Кроме тех случаев, когда они совмещены в одну универсальную мешанину ‘шампунь/гель для душа’?

Там, в душе, стояли десять различных флаконов, все с дорогими по звучанию названиями. А также, три вида кондиционеров.

Повсюду были зеркала. Два умывальника, установленные в стойку из обсидиана, с золотыми кранами. Рядом с ними набор изысканно пахнущих лосьонов и мыла.

Обалденные полотенца — толстые, шикарные мягкие, белые полотна с вышитым черной нитью словом ‘Дубай’. О, и банные халаты из того же материала висели на стене.

Несколько цветов, собранных со вкусом в композиции, украшали комнату в стеклянных вазах. Орхидеи и — в чем я увидела хороший знак — лилии. Их было совсем чуть-чуть, я вычислила их по приятному аромату. Если бы их было чуть больше в таком закрытом пространстве, возможно аромат уже был бы давящим.

Закончив, я в последний раз осмотрелась и неохотно оторвавшись, вернулась в главную комнату пентхауса.

Выйдя из спальни, я осмотрела остальную часть пентхауса: роскошные кожаные секционные диваны. Широкоэкранный телевизор, больше (и тоньше), чем я когда-либо видела раньше. Изумительный обеденный стол. И, самое удивительное, бассейн с водой в полу, которая светилась, как синий сапфир.

Вот тогда я поняла, что бассейн — около 10 квадратных футов — простирался под стеклянными стенами наружу, где соединялся с более крупным бассейном в уединённом патио. Роскошные уличные кресла и еще больше растений из джунглей в горшках окружали светящуюся голубую воду. Я могла всего несколькими гребками, начиная отсюда, проплыть под стеклянной стеной и выплыть наружу.

Джонни заметил, что я смотрю на бассейн.

— Да, мне это тоже не очень нравится, — сказал он Коннору.

Коннор возвышался над диваном, снимая пиджак и галстук. Передо мной быстро промелькнул милый образ из прошлого, часовой давности, как он стянул с себя одежду.

— Расслабься, там есть ворота, — сказал он Джонни.

Я присмотрелась. Конечно же, прочные металлические ворота тянулись от кафельного дна бассейна до низа стеклянной стены.

— Не переживай, — сказал мне Коннор, — если захочешь поплавать, там есть кнопка, которая их отодвигает. Или...

Он толкнул стеклянную дверь, и она открылась в зону патио.

— ...ты можешь выйти наружу, как простые люди.

Джонни с отвращением покачал головой.

— Это помещение слишком небезопасное.

— Нет, оно просто *выглядит* таким, — ответил Коннор.

— Не важно, я бы чувствовал себе лучше, если —

Тук— тук.

За дверью кто-то был.

Джонни напрягся, и его рука бессознательно потянулась под пиджак.

— Расслабься, это обслуживание номеров, — сказал Коннор. — Но, чтобы убедиться, что это не маньяк-убийца, почему бы тебе самому не проверить?

— Я так и сделаю, — парировал Джонни. Он прошел мимо багажа, который уже был доставлен, прежде чем, мы вошли, и открыл дверь.

Мужчина в накрахмаленной белой униформе стоял за круглым столиком, скрытым под льняной скатертью. На столе были куполообразные металлические блюда, хрустальный кувшин красного вина, два грушевидных бокала и две зажженные свечи в витиеватых серебряных подсвечниках.

— Обслуживание номеров, — живо объявил он.

Джонни наклонился, поднял скатерть и посмотрел под стол.

— О, ради Бога, — нахмурился Коннор.

— Береженного Бог бережет.

Теперь была очередь Коннора вздохнуть с отвращением. Он повернулся к мужчине, обслуживающему номера и сказал.

— Запишите на себя сто долларов чаевых.

— Спасибо сэр! — сказал мужчина с огромной улыбкой, прежде чем Джонни закрыл перед ним дверь.

— Он получает сто долларов чаевых, меня высмеивают, — пробурчал Джонни.

— Мы оба знаем, что ты заработаешь за сегодня значительно больше, чем он, — сказал Коннор и поднял крышку с одного из блюд. Пар поднялся над сочным филе-миньон, огромным хвостом лобстера и запеченной картошкой размером с Айдахо. — Не хочешь тоже попробовать, чтобы убедиться, что еда не отравлена?

Телохранитель покачал головой и посмотрел на меня.

— Если он попытается тебя куда-нибудь увезти, обещаю, что позовешь сначала меня?

— Не отвечай, — предупредил меня Коннор, затем проводил Джонни до двери. — Спокойной ночи, Джонни. Закажи себе в меню все, что захочешь.

— Два килограмма Белужьей икры, уже на подходе, — выходя, сказал Джонни, и Коннор закрыл за ним дверь.

— Обожаю этого парня, но он, чертов паникер, — вздохнул Коннор.

— Ну... мне кажется, для этого есть причина.

Коннор подошел ко мне, обхватил меня руками за талию и улыбнулся.

— Да — такие женщины, как ты.

Он наклонился и нежно, медленно поцеловал меня в губы.

Волна тепла всколыхнулась в моем животе. Но... несмотря на то, что произошло между нами всего лишь час назад... я не могла дать волю чувствам. Не до конца. Я не могла утонуть в поцелуе.

Маленький, ноющий голосок в моей голове шептал: *«Он делает это с каждой девушкой, которую встречает. Можешь не сомневаться».*

Коннор, казалось, почувствовал мое сопротивление, потому что отстранился и посмотрел мне в глаза.

— Что-то не так?

— Я просто... это слишком, — пробормотала я, что было правдой. Пятьдесят минут назад я планировала проработать до полуночи и вернуться в свою паршивую маленькую квартирку. А теперь, я стояла в самом экстравагантном номере, какой я когда-либо видела.

С парнем, с которым совсем недавно занималась сексом.

Который, вероятно, был крупным игроком.

Уголок его губ немного приподнялся.

— Ты почувствуешь себя лучше, когда мы поедем.

Я не была в этом так уверена, но я *умирала* с голоду.

Сначала, он повозился со стереосистемой, встроенной в стену. Заиграл ритмичный, легкий джаз, но он уменьшил звук так, что тот стал не более чем шепотом в фоновом режиме.

Он придвинул столик для обслуживания номеров к окну, принес пару стульев из главной обеденной зоны и пододвинул один мне, чтобы я села. Как только я устроилась, он налил для меня бокал вина, потом для себя.

— За изумительное начало, — сказал он и чокнулся со мной.

Мы оба выпили.

Боже правый, вино было великолепным. Крепкое и интенсивное вначале, но послевкусие похоже на ваниль и вишню, и гладкое, как шелк.

— Что это?

— Просто... немного того, что мне нравится. Хорошее, правда?

— Это лучше, чем хорошее, оно потрясающее.

Он улыбнулся.

— Рад, что тебе тоже понравилось. А теперь, ешь, пока не остыло.

Мы ели, в основном, молча.

Сначала.

По правде говоря, я невероятно стеснялась. Не хотела выглядеть, как свинья, поэтому откусывала малюсенькие кусочки, как и положено благовоспитанной даме.

Также, я была зациклена на своих манерах за столом. Я любительница жареной курочки, и люблю облизать пальчики после еды. В детстве я не ела в дорогих ресторанах, поэтому слегка переживала, правильной ли вилкой я пользуюсь и тому подобное. Мои страхи были оправданы, так как еда была более навороченной и вычурной, чем все, что я пробовала раньше — возможно когда-либо вообще.

К тому же, этот голос в моей голове все громче и громче бормотал: 'Я только что переспала с этим парнем, и он, вероятно, делает это с каждой сексуальной женщиной, которую встречает'.

Что заставляло меня чувствовать себя еще хуже, потому что я не *настолько* сексуальна. В конечном итоге, я стала размышлять, почему он вообще возится со мной.

Он откинулся назад и сделал глоток вина.

— Ты выглядишь совершенно несчастной.

Я удивленно взглянула на него.

— Что? Нет. Я в порядке.

— Конечно. — Его тон свидетельствовал, что он мне не поверил.

— Да, честно, — раздраженно сказала я.

— Что происходит в твоей голове прямо сейчас?

— Э-э... еда потрясающая... вино замечательное...

— Чушь собачья.

Я слегка приподняла брови. Это был всего лишь второй раз за сегодняшний вечер, когда я слышала, как он ругается подобным образом.

— Ты не согласен, что еда потрясающая, а вино замечательно? — с усмешкой спросила я.

— Нормальная. Но это не то, что происходит в твоей голове.

— Нормальная? Должно быть, ты питаешься, как король каждый день, раз это для тебя просто 'нормально'.

— У тебя хорошо получается.

— Что?

— Ходить вокруг да около. Явно игнорируя вопрос. Тебе бы стоило стать политиком.

— Ты, наверно, знаком с несколькими, не так ли? — сказала я с оттенком сарказма.

— Собственно говоря, знаком, и позволь мне сказать тебе, ты была бы хороша в части уловок.

Конечно, он был знаком с политиками. Судя по безумным событиям последних трех часов — таких, как звонок генеральному директору моей компании и обращение к нему по имени — он возможно знаком с Президентом и парочкой Премьер-Министров.

Я вздохнула.

— Что ты тогда хочешь узнать?

— То, что я спросил раньше: что происходит в твоей голове?

— Да? Ну, я бы хотела тоже кое-что узнать.

Он широко улыбнулся.

— Ты ОПЯТЬ это сделала.

— Ты не можешь все контролировать, мистер Таинственная Большая Шишка, только потому, что у тебя есть куча денег и возможность забронировать пентхаус в последний момент.

Его голос внезапно понизился до чего-то темного, чего-то более сексуального.

— О, не могу?

Я почувствовала, как кровь прилила к моим щекам — и другим частям тела.

— Нет, не можешь.

— Звучит как вызов.

— Понимай, как знаешь, — рывкнула я, рассердившись на себя, за то, что начала возбуждаться, и взяла еще кусочек лобстера.

Он сидел, молча, пока я не закончила, отпив немного вина.

— Давай поиграем? — спросил он.

— Что?

— В игру. Давай поиграем?

Я слегка нахмурилась.

— Игра во что?

Он пожал плечами.

— Покер.

Я нахмурилась больше. Волна возбуждения быстро прошла.

— Покер? Почему?

— Я кое-что хочу от тебя, а ты не желаешь мне это давать.

Мои щеки снова покраснели. Волна возбуждения снова возвращалась.

— Ч-что ты хочешь? — спросила я, скрестив ноги.

— Тебя. Обнаженную. Делаящую то, что я тебе говорю.

О. Боже. Мой.

Сексуальное возбуждение вернулось в полную силу.

Я начала немного задыхаться.

— И что получу я?

Он откинул голову назад и рассмеялся. Затем, одарил меня порочной ухмылкой.

— Вот это моя девочка.

Я покраснела.

— Я не имела в виду деньги или —

— Я знаю, что ты имела в виду.

Я снова скрестила ноги, чисто чтобы хоть что-то сделать.

— И зачем нам играть в игру, чтобы... чтобы, сделать это?

— Потому что мне нравится играть на ставки. Высокие ставки. И если ты не играешь на что-либо ценное, это уже не так весело.

— Для тебя, это все просто игра, так? — спросила я с оттенком гнева.

— Все.

— Что, просто для развлечения?

Он слегка склонил голову на бок и посмотрел на меня пронзительным, хищным взглядом.

— Это... и много другое.

Часть про 'многое другое' заставила мое сердце пропустить удар.

Вообще-то, если он *действительно* смотрел на жизнь, как на игру — считал *все* игрой — это многое объясняло в его поведении с того момента, когда я впервые услышала его голос по телефону.

— Итак? — спросил он.

— Ты до сих пор не ответил мне, *на что* буду играть я?

— Ты *могла бы* играть на то же самое, что я хочу от тебя... но это не то, чего бы ты *действительно* хотела больше всего прямо сейчас, так?

На самом деле, мысль о нем, обнаженном и делающим, что я ему скажу, становилась с каждой секундой все более и более привлекательной.

Но он был прав.

— Мне нужны ответы, — сказала я.

Он закрыл глаза, улыбнулся и кивнул. Типа *Ага, ВОТ оно*.

— И, правда. Я хочу знать правду, — добавила я.

Он открыл глаза и уставился на меня, словно хотел выпить меня до дна, как бокал вина.

— Хорошо, вот мое предложение: мы играем в покер. Ты получаешь пять карт. У тебя есть один обмен — ты выкладываешь любое количество карт из тех, что у тебя на руках, и берешь то же количество новых карт из колоды.

— Я умею играть в пятикарточный покер с обменом, — огрызнулась я, прищурившись.

Он усмехнулся.

— Тогда, ладно. Ставки: если я выигрываю комбинацию... я выбираю, что тебе сделать.

Или ты снимаешь какой-нибудь предмет своей одежды — какой, на твой выбор —

— Покер на раздевание? *Правда?* — прервала я его 'что за ерунда!' голосом, хотя, честно говоря, я была немного напугана. И возбуждена.

— или ты сделаешь то, что я тебе скажу сделать. На мой выбор.

У меня сердце ушло в пятки.

— Я должна делать... что ты скажешь? — пропищала я.

— Да.

— Ты не собираешься просто говорить: 'Иди сюда и сделай мне'?

Чему я не была бы против, учитывая мое теперешнее состояние.

Он снова улыбнулся, той своей опасной улыбочкой.

— Не так быстро. Подумай об этом как... о прелюдии.

Я рада, что мои губы были крепко сжаты, в противном случае, я бы вероятнее всего тихо застонала.

— А взамен, я получаю...? — спросила я — когда, наконец, смогла говорить.

— Ты также можешь заставить меня снять что-то из своей одежды —

— Что ты сделал бы в любом случае, не играя в глупые игры, — сказала я, хотя про себя подумала *ням-ням*.

— или — я знаю, что этого ты хочешь больше — ты сможешь задать мне любой вопрос.

Мои брови поползли вверх.

— *Любой* вопрос.

Он игриво наклонил голову.

— Оставим в стороне детали бизнеса, охваченные соглашением о неразглашении, и все, что может заставить меня поставить под угрозу интересы национальной безопасности.

— Интересы национальной безопасности, — засмеялась я, типа *О-о-о, хорошая шутка.*

Он лишь загадочно улыбнулся.

Я перестала смеяться.

Полагаю, он не шутил насчет интересов национальной безопасности...

— А ты ответишь мне честно? — требовательно спросила я.

— Кроме того, о чем я только что упомянул —

— Кроме этого — правдиво?

Он кивнул.

— Да.

— Даешь слово?

— А ты дашь мне слово, что будешь выполнять все, что я скажу тебе делать?

Я сглотнула.

— Дашь? — надавил он.

— В пределах разумного, — выдохнула я, затем попыталась пошутить. — За исключением соглашений о неразглашении или —

— национальной безопасности, правильно, — усмехнулся он. Затем стал серьезным.

— Что значит в пределах разумного?

Мое сердце бешено колотилось в груди.

— Ничего унижительного, — прошептала я.

— Зависит от того, что ты понимаешь под понятием ‘унижительное’.

Я посмотрела на него.

— Но я буду действовать с предельной осмотрительностью, — возразил он.

— Ничего не выйдет за пределы этого номера, — многозначительно сказала я.

Он захохотал во все горло.

— Договорились, — сказал он, чуть ли, не вытирая слезы на глазах.

— И ничего болезненного.

— А что такое ‘болезненно’ конкретно?

Я прищурилась.

— Что конкретно ты планируешь?

Он ухмыльнулся.

— Не могу выдать *все* свои сюрпризы. Вот что я скажу тебе: чтобы я ни делал, если тебе не понравится, используй ‘стоп-слово’, и я немедленно остановлюсь.

Стоп-слово?

Что, черт возьми, ты планируешь со мной делать, Коннор Брукс?

— Какое ‘стоп-слово’? — спросила я нервно.

Он подумал.

— Стоп-слово.

Я покачала головой.

— ‘Стоп-слово’ — это стоп-слово? Seriously?

— Ты его легко запомнишь.

Верно...

Он осмотрел меня с головы до ног, раздевая глазами.

Я осознала, что *очень* хотела, чтобы это не было метафорой.

— Итак... мы договорились?

Я откинулась в кресле и сделала глоток вина.

— Раздавай карты, — сказала я своим лучшим *ну, давай* голосом.
Если бы я только чувствовала эту уверенность.

Глава 8

Как оказалось, ему пришлось позвонить вниз портье, чтобы принесли колоду карт.

— И еще одну бутылку вина. И еще один поднос с различными фруктами и шоколадом, — сказал он прежде, чем повесил трубку.

Мой рот начал наполняться слюной. Я съела только половину своего ужина — не только из-за отвлекающего разговора, но и из-за боязни наесться до отвала, а потом раздеться догола.

Но предложи мне шоколад, и все пропало.

Коннор посмотрел на меня оценивающе.

— Обдумываешь свои вопросы? Или гадаешь о том, что я припас для тебя?

Да. И да.

Черт побери, ненавижу то, как он может угадать мои мысли — особенно, когда я не хочу, чтобы он их знал.

— Нет, я подсчитываю сколько предметов одежды на мне, — солгала я.

Эй, никто не говорил, что нельзя врать *вне* игры.

Он усмехнулся.

— Ну, большая часть одежды уже будет снята к тому времени, как я овладею тобой, поэтому...

Овладею тобой.

Я снова скрестила ноги, из-за волнения и неловкости, что возбудилась.

Я попыталась вернуть преимущество.

— Ты, э-э, немного в невыгодном положении, — сказала я, показав пальцем на его рубашку. — Уверен, что не хочешь надеть обратно пиджак и галстук?

— Я так не думаю. Я отлично играю в покер.

У меня немного засосало под ложечкой от страха... потому что я — *нет*.

— Такой уверенный, да?

— Такой уверенный, — улыбнулся он в своей самодовольной, щегольской, 'заставляющей меня желать надрать ему задницу' манере.

Кто-то постучал в дверь.

— Обслуживание номеров, — сообщил приглушенный голос.

Коннор встал со своего стула.

— Думаю, мне стоит позвонить Джонни для защиты?

Ах... ЭТО хороший вопрос... почему нам в принципе нужен вооруженный телохранитель?

— Он, вероятно, предпочел бы это, — сказала я.

— Очень жаль, — ответил Коннор.

Я ожидала, что он посмотрит в дверной глазок, но здесь все было более технологичным. Он нажал на кнопку на маленьком экране рядом с дверью, и на нем появилось изображение человека в белой униформе. Коннор открыл дверь, и человек в белом, вкатил в номер со столик на колесах, который был один в один похож на первый: льняная скатерть, серебряные куполообразные крышки, бокалы для вина, зажженные свечи, графин с темно-красной жидкостью. Единственным отличием была колода карт, все еще в упаковке.

Он подкатил новый столик, забрал старый, и поторопился из номера. Коннор, прежде

чем закрыть дверь, что-то пробормотал ему.

— Еще сто баксов на чай?

Я сказала это будничным тоном, но внутри я чувствовала себя, как Чееееееерт! Хотела бы я работать в таком месте, где дают сто долларов на чай...

— Что-то вроде этого.

— Почему графин вина? Почему не просто бутылка? — спросила я, подняв серебряную крышку с блюда с моей стороны.

Ох, Господи Боже...

Внутри находился шикарный выбор конфет. Я понятия не имела, какой марки, но там были конфеты в виде сферы, обсыпанные какао, черные, как ночь, плитки, круглые, политые каким-то сиропом конфеты, и разломленные кусочки шоколада, словно ручной работы, похожие на тонкие листы, с крошкой горького шоколада и соединенные с грубыми кофейными зернами.

И не только это, а также два вида спелой черешни с капельками воды на ней; зеленый, красный виноград и мелкий сорт винограда для шампанского; и чашка малины и ежевики, слегка обсыпанных сахаром.

Даже если мне и не перепадет ничего больше сегодня вечером, я все равно получу оргазм от того, что было на серебряном подносе.

— Это один из твоих вопросов?

— Что? — спросила я, вырванная из своей шоколадной фантазии.

— Графин вместо бутылки — это один из твоих вопросов? Потому что мы еще не начали, сказал он с самоуверенной ухмылкой.

— Просто поддерживаю беседу, — невозмутимо сказала я, — Но если ты не знаешь —

— Вино необходимо насытить кислородом, чтобы вытянуть из него все его тонкости. Благодаря воздуху происходит настоящий химический процесс, который раскрывает вкус и аромат вина. Графин помогает этого добиться.

— Да ты просто кладешь информацию, — проворковала я. — Я понятия не имела, что ты такой знаток.

— Да, я такой. — он улыбнулся и впился в меня взглядом. — И я *весь* в нетерпении поделиться опытом.

Жар затрепетал в моем животе, и я затаила дыхание. Это, скажу я вам, не было возражением.

Он разорвал целлофановую упаковку, вытащил Джокеров и отбросил их в сторону.

— Без шальных карт?

Я вроде как надеялась, что они помогут мне.

Он закатил глаза.

— Нет. Никакого подспорья.

Пока он тасовал карты, я сделала вид, будто надулась, но затем его руки, перетасовывающие карты, загипнотизировали меня. Они двигались так быстро и так умело... были такими большими и сильными...

Он протянул мне колоду.

— Снимешь?

— Э-э... что?

— Снимешь колоду? Если конечно ты не переживаешь, что я шулер.

Я сняла треть сверху и положила ее вниз колоды.

— Нет, не думаю. И технически это карточное *шулерство*.

— Ооо... и *ты* кладёшь информации, — насмешливо сказал он.

Я толкнула карты на стол.

— Раздавай.

Первая партия закончилась быстро: я выиграла с двумя парами, тузами и девятками.

Он выжидающе смотрел на меня, пока снова перетасовывал карты.

— Итак... Что это будет? Вопрос или одежда?

Я посмотрела на его мускулистую грудь, выглядывающую из выреза его расстёгнутой рубашки, и мой рот начал наполняться слюной... но сначала, у меня было несколько вопросов.

К тому же, я поняла, что его рубашка, все равно, рано или поздно будет снята.

— Вопрос.

— Ладно... только убедись, что какой бы вопрос не задала, ты справишься с ответом, — дружелюбно улыбаясь, предупредил он.

По какой-то причине мне стало немного страшно. Но я все равно продолжила.

— Почему Джонни так обеспокоен твоей безопасностью?

— Он мой телохранитель. — усмехнулся он. — *Это* было легко.

— Это не ответ, — огрызнулась я. — Ты обещал рассказать мне правду.

— Я так и сделал, — настаивал он.

Когда я продолжила хмуро смотреть на него, он уступил.

— В прошлом на меня было совершено несколько попыток покушений.

Я выпучила глаза.

— Попытки? Что за попытки?

— В основном похищения, — сказал он будничным тоном, пока раздавал следующую партию.

Я сделала знак рукой, словно говоря, *ВЫКЛАДЫВАЙ*.

Он откинул голову назад, на спинку кресла, затем вздохнул и уставился в потолок.

— Я думал, ты собиралась спросить, например, ‘Со сколькими женщинами ты спал’?

— Не уверена, что смогу справиться с ответом.

Он широко улыбнулся, что казалось, развеяло его плохое настроение, и посмотрел на карты. Но не на меня, я заметила.

Затем улыбка исчезла, и, понизив голос, он ответил.

— Мой отец был похищен пять лет назад в Мексике. Именно я пошел на встречу, чтобы заплатить выкуп, и не был уверен, убьют меня или тоже похитят, и все это время безумно волновался, что больше не увижу его живым. Даже несмотря на то, что ненавижу этого старого ублюдка.

Пока он говорил, у меня по спине пробежал холодок. К этому я не была готова.

Думаю, что он тоже.

— А он... он в порядке? — прошептала я.

Коннор в раздумье посмотрел на меня.

— Он в порядке. Все такой же полный мудака, всё также делает всех вокруг себя несчастными. Вскоре после этого случая я нанял Джонни. С тех пор, он меня не оставлял.

На мгновение он замолчал.

— Иногда я забываю, зачем нанял его... как сегодня. — Он побарабанил по столу и пробубнил, почти про себя, — Иногда неплохо вспомнить об этом.

Затем он ухмыльнулся и взял свои карты.
— Приготовься раздеться.

Вышло так, что следующую партию я тоже выиграла. Три валета.

— Черт возьми, — выругался он, швырнув свои карты на стол.

— Ты знаешь, что это значит, — сказала я.

— Одежда, да? — спросил он голосом, полным фальшивой надежды.

Я покачала головой 'нет'.

Он тяжело вздохнул, затем усмехнулся.

— Что ж, полагаю, всю свою удачу я израсходовал сегодня ранее, когда мне повезло.

Когда мне повезло.

Мать честная.

Я бы сказала так о *себе*, переспавшей с ним... но никак не ожидала, что он скажет такое о сексе со *мной*.

Бабочки в моем животе устроили целый ураган, но я придерживалась плана.

— Ты не работаешь на LMGK, не так ли?

LMGK была международной консалтинговой фирмой с филиалами по всему миру — на которую, как заявлял Коннор, он работал. Они, якобы были заинтересованы в покупке гораздо меньшей компании, Экзертон Консалтинг, в которой работала я.

— Нет, не работаю.

У меня внутри все сжалось. Хотя, я чувствовала, что *знала* это давно — я имею в виду, какой вице-президент имеет собственный лимузин Бентли, телохранителя и может по первому требованию снять номера в пентхаусе в самом дорогом и эксклюзивном отеле ЛА? — но услышать ответ, было подобно удару в живот.

— Тогда, все что ты говорил, было ложью? — вскрикнула я.

Я не только почувствовала себя дурой, но у меня началась паника. Я только что позволила какому-то абсолютно постороннему человеку рыться в секретных документах компании, даже не удосужившись проверить его историю.

Я возможно не только потеряю работу, возможно меня ждет судебный иск. Или уголовная ответственность. Или и то, и другое.

Он начал смеяться, что взбесило меня еще больше. Я вскочила со своего стула.

— Эй-эй, — сказал он, хватая меня за руку и останавливая меня. — Я не лгал *тебе*, 'Лили Росс', я воспользовался легендой, чтобы пройти через охрану, вот и все. Какой-то охранник и секретарь, которых я никогда не встречал. Ничего личного.

Определенно, это *ощущалось*, как личное. И была еще одна, более серьезная проблема.

— Но — но я позволила тебе увидеть то, что ты не должен был видеть! — с тоской вскрикнула я.

— Ты забываешь, что генеральный директор твоей компании по телефону дал мне разрешение, — сказал он успокаивающим голосом. — Ты слышала его. И твой босс, когда у него был выбор сделать это самому или свалить это на тебя, решил вместо этого напиться.

Ой, да... я об этом забыла ...

Я слышала, как Дэвид Вестерхольц, генеральный директор Экзертон Консалтинг, предоставил Коннору карт-бланш на просмотр внутренних документов компании. Я была полностью непричастна к тому, что произошло.

Теоретически.

— Но... ты солгал Вестерхольцу! — вскрикнула я.

— Думаю, это расценивается, как больше, чем один вопрос.

Мой взгляд метал молнии.

— Ладно, ладно, — засмеялся он. — Просто сядь.

Я опустила обратно на свой стул, у меня тряслись коленки.

— В действительности, я один их главных акционеров LMGK. У меня также есть небольшая доля в Экзертон. Все остальное тебе придется додумать самой, так как это нарушит всю политику о неразглашении и тайну коммерческой сделки, о чем я говорил тебе ранее.

Мои глаза расширились — но в этом было гораздо больше смысла. Если он владел огромным количеством акций в LMGK, это означало, что он был охренительно богат. И Бентли, и телохранитель, и пентхаус подходили больше чертовски богатому парню, чем вице-президенту компании.

— То есть ты вовлечен в возможное поглощение Экзертона — начала я.

— Ай, — предупредил он, подняв руку. — Додумывай у себя в голове. Я не только *не* могу говорить об этом, но еще это ужасно скучно, а я в середине игры в покер на раздевание с красивой женщиной.

Красивой женщиной.

Мое сердце глухо забилося в груди, и я слегка покраснела.

— Хотя, я знаю, почему проигрываю, — сказал он, перетасовывая карты. — Здесь нет места для блефа.

— Что?

— Блеф. Я хорош в этом. В бизнесе и в жизни, у меня отлично получается взять дерьмо, и заставить людей думать, что это что-то выдающееся.

Невероятно хороши собой, богат, возможно, из состоятельной семьи... с большим достоинством ниже пояса...

Я немного покраснела думая об этом.

... я думаю, тебе достался довольно ХОРОШИЙ расклад по жизни, мистер Конноф Брукс.

— Я не могу блефовать по правилам игры, — продолжил он. — Прямо по сценарию 'лучшая рука выигрывает'.

— Ты придумал правила, — парировала я.

— Ну, а как насчет этого: прежде чем мы раскроем свои карты, мы должны решить, остаемся или сдаем карты. Если сдаешь, то автоматически проигрываешь, но только один предмет одежды...

— ...или один вопрос, — напомнила я ему.

— Или один вопрос, — согласился он. — Но, если ты решаешь остаться и проиграешь, ты проигрываешь *два* предмета одежды.

— Или два вопроса.

— Или один вопрос, один предмет одежды.

Хммммм... задать вопрос, И увидеть немного голого тела... было бы неплохо.

Я узнала много нового о Конноре, но я *очень* хотела снова увидеть его обнаженным.

— Но ты хорошо блефуешь. Я — нет, — возразила я.

— Ты должна дать мне шанс наверстать упущенное.

— На тебе почти столько же одежды, как и на мне, — заметила я.

— Да лаадно... — сказал он и посмотрел на меня смешным чересчур-щенячьим-взглядом, взглядом, будто выпрашивая вкусняшку.

Я тоже хочу вкусняшку, подумала я.

— Ладно.

притронуться.

По правде говоря, несмотря на мое смущение из-за того, что я полуголая была выставлена напоказ, его открытая демонстрация желания меня заводила.

Я скинула блузку и встала. Я немного расстегнула молнию на юбке.

Он просто смотрел, замороженный... но его губы слегка раскрылись, и я увидела, как он сглотнул.

Я была так возбуждена — мне нравилась идея, что этот великолепный, богатый, могущественный мужчина действительно хотел *меня* — что я постаралась снять юбку как можно сексуальнее. Я плавно покачивала бедрами вперед-назад, медленно стягивая вниз юбку, по чуть-чуть, пока она не упала на пол.

Он не мог оторвать взгляда.

На самом деле, он скрестил ноги, и я видела, как его рука дернулась к ширинке, когда он поправился.

Я делала его твердым.

Меня обдало жаром.

Я прямо сейчас хотела подойти к нему и заставить его заняться мной...

... но я не собиралась дарить ему такое удовольствие.

Пока нет.

— Наслаждаешься представлением? — сказала я, как я надеялась, соблазнительным голосом.

Ему потребовалась секунда, чтобы ответить... и чтобы его глаза вернулись к моим.

— Да, — хрипло сказал он.

Дрожь пробежала вверх-вниз по моему телу.

Я улыбнулась.

— Просто, чтобы ты знал, следующую партию выиграю я.

Глава 11

И я выиграла. Он даже попытался блефовать — а может он полагал, что сможет выиграть. Но мои три королевы побили его две пары.

— Черт возьми, я хотел увидеть больше, — зарычал он, снова уставившись на мою грудь.

— Еще будет время.

— Итак... два предмета одежды? — спросил он, насмешливо и одновременно в надежде.

Я задумалась.

— Один вопрос, один предмет одежды.

— Что сначала? — спросил он с соблазнительной улыбкой.

— Вопрос.

— Давай.

Я знаю, мне не стоило спрашивать... я *знала*, что напрашиваюсь на неприятности, на сердечную боль, на увесистый удар под дых... но мне нужно было знать. И если бы я не спросила, незнание продолжало бы сводить меня с ума.

— Со сколькими женщинами ты спал?

Он уставился на меня с каменным выражением на лице и какое-то время молчал. Когда он ответил, его лицо было, как чистая доска, и он контролировал свой голос.

— Ты уверена, что хочешь спросить об этом?

— Да, — сказала я дрожащим голосом, хотя по правде... *Нет*. Я вообще не была уверена.

Он покачал головой.

— Думаю, ты не хочешь этого.

— Просто скажи мне.

— Правду?

Когда он это сказал, это стало подтверждением, что мне не стоило никогда об этом спрашивать. Мне абсолютно точно не понравится ответ.

Но все же, я была настолько глупа.

— Да.

Он расслабился, на лице появилась обреченность, и он пожал плечами.

— Я не знаю.

Я нахмурилась.

— Ты не знаешь?!

— Нет.

— Ну... тогда, хотя бы примерно.

— Больше пятидесяти, точно. Возможно ближе к сотне.

Мне стало дурно. Мой желудок скрутило и начало подташнивать.

Я была одной из длинного списка его побед.

Ничего особенного в этом не было... для него, я просто была красивой дурочкой № 97.

Да, какой же глупой я была на самом деле? Красивый, богатый, веселый, обаятельный... да женщины бросались на него, возможно, всю его жизнь. Черт, я сразу же переспала с ним, а я никогда, никогда, *никогда* такого не делала, вообще никогда. И я думала, что это станет

сказкой?

Глупая, глупая, глупая, ГЛУПАЯ —

Его голос прервал мой внутренний монолог самобичевания и ненависти к себе.

— Я говорил тебе, что ты не захочешь знать, — сказал он и оперся щекой о кулак.

Он был прав.

Я не ответила.

Моя внутренняя борьба, очевидно, отразилась на моем лице, поэтому он просто продолжил говорить.

— Я выбираю предмет одежды, верно? — спросил он, потянувшись к верхней пуговице.

Он знал, что я не была счастлива — в действительности, я была несчастна — и в основном это был фарс, чтобы не сделать ситуацию еще более неловкой, чем уже было. — Думаю, я —

— Как много их было за последние шесть месяцев? — выпалила я, не сумев скрыть горечь в своем голосе.

Он немного напрягся. Вообще-то, сейчас он выглядел так, словно испытывал большую неловкость, чем раньше.

— Это два вопроса. Ты сказала, один вопрос, один предмет —

— Я передумала, — ответила я, стараясь изо всех сил держать свои эмоции под контролем. — Я хочу задать еще один вопрос.

— Потому что первый был очень приятным для всех участвующих.

Я проигнорировала его.

— Сколько за последние полгода?

Он вздохнул.

— Включая сегодняшний вечер?

Теперь я начала злиться.

— *Да*, включая сегодняшний вечер.

Он пристально посмотрел мне в глаза, без единого намека на улыбку на своем лице.

— Одна.

Глава 12

Я не сразу поняла. Математика не сходилась.

Но он переспал со мной сегодня — это одна — но я спросила про последние шесть месяцев — и он все равно сказал одна —

— Я первая женщина, с которой ты переспал за последние полгода?! — вскрикнула я.

Внезапно у меня на душе стало легче.

Полагаю, мне не стоило забывать, что я все равно была № 97 или что-то в этом роде, но тот факт, что я была первой за последние шесть месяцев, это было *что-то*.

Это позволило мне думать, что может быть, ну просто возможно, для него это не было обычным пятничным вечером.

И это немного успокоило голоса в моей голове, которые называли меня *дурой* и *идиоткой*.

— Это три вопроса, — улыбнулся он.

Я думаю, он улыбался, потому что знал, что вернул себе былые позиции. Своим ответом он вырвал победу прямо из зубов поражения, и он знал об этом.

Но почему он выглядел таким напряженным прежде чем ответил?

Я откашлялась и пробормотала.

— Технически, я... я прошу тебя пояснить свой последний ответ, вот и все.

Он закатил глаза.

— Тогда... да.

— Да что?

— Да, ты первая женщина, с которой я переспал за последние шесть месяцев, — отрезал он, начиная слегка раздражаться.

— Ты говоришь мне правду?

— Да!

Может он думал, что таким образом показывал какую-то слабость, признавая, что он не был мифическим мачо, каким хотел, чтобы его считали другие.

Только я почувствовала облегчение... как другая, менее привлекательная мысль пришла мне в голову.

— Ты ведь не стал геем за последние шесть месяцев, верно? — спросила я, внезапно испугавшись.

Он откинул голову назад и захохотал.

Затем он снова посмотрел на меня.

— Это уже четыре вопроса! — пожаловался он. — Я НЕ буду отвечать больше на вопросы, если ты выиграешь следующую игру!

— Просто ответь!

— НЕТ, я не гей! Почему ты это спрашиваешь? Я кажусь тебе геем?

— Нет... но *технически*, ты сказал, что не спал с другими *женщинами* в последние шесть месяцев... но ты бы мог спать с *парнями* и все же говорить правду...

Он покачал головой, как раздраженный школьный учитель.

— Я не спал ни с кем, кроме тебя за последние полгода и я никогда не спал с мужчинами. Вот — это достаточно ясно для тебя? Теперь ты чувствуешь себя лучше?

Вообще-то, да.

В действительности я была ужасно счастлива.

Думаю, это было глупо — фактически общее количество не изменилось — но мне было наплевать. Я больше не чувствовала себя дурой. Возможно, это все-таки что-то значило для него. Что-то особенное, а не просто какое-то дешевое завоевание, которое он на утро забудет.

— Да, — сказала я, пытаясь подавить улыбку.

Он посмотрел на меня из-под своих хмурых бровей, а затем снова покачал головой.

— Ты должна мне два вопроса.

— Один. Я должна тебе один.

— По фиг. Не важно, ты не выиграешь снова, — сказал он, начиная тасовать карты.

В следующей партии у меня была пара шестерок. Я подумывала о том, чтобы остаться в игре... но не могла вынести мысли о потере лифчика и трусиков одновременно. Не сразу.

Поэтому я скинула карты.

Я пыталась оставаться спокойной и невозмутимой, но ужасно боялась, что будет дальше.

И, как ни странно, я была очень возбуждена этим.

Я никогда не испытывала такое необычное сочетание эмоций.

Огромную неуверенность, но сильное желание, чтобы он заставил меня раздеться.

Страх, что он обо мне подумает, если все это 'просто тусовка'... и отчаянное желание, чтобы он меня видел и хотел меня еще больше.

Наверно мне стоило принять в качестве поощрения то, как открылся его рот, когда я сняла юбку, но у меня короткая память, когда дело доходит до уверенности в себе. К тому же, существует большая разница между полубнаженной и абсолютно голой. Мой лифчик красиво поддерживал содержимое. Я не была уверена, насколько ему понравится его содержимое, если до этого видел меня всего лишь пять минут.

Я задумалась, смогу ли играть с одной рукой, прикрывающей мою грудь. Он ведь ничего не говорил о том, что мне нельзя прикрыться.

Но он снова ошарашил меня.

— Ползи ко мне, — приказал он своим чертовски сексуальным, чуть прокуренным голосом.

Я широко раскрыла глаза.

— Что?

— Опустись на пол и ползи ко мне.

— Э-э-э... я не... не очень умею это делать...

— Прекрати оправдываться и опускайся на пол.

Мое сердце бешено колотилось, я соскользнула со стула и медленно встала на колени. Ковер, по крайней мере, был очень мягким, словно я опустилась на кровать, а не на пол.

Я чувствовала себя дурой. Чувствовала себя глупо. Я чувствовала себя так, словно ни черта не знала.

— На четвереньки, — прорычал он.

Я сделала, как он сказал — и, в мои внутренности незамедлительно проник стыд. Я не чувствовала себя сексуальной.

Я просто склонилась на секунду, кусая свою нижнюю губу и прикидывая, как же мне это сделать...

— Не делай этого, — хрипло прошептал он.

— Что? — спросила я в полном замешательстве. *Я уже что-то делаю не так?!*

— Не кусай губу, — сказал он, его голос... Боже, даже не знаю, как описать его. Будто он пытался сдержать вулканическую страсть.

Я уставилась на него.

— Почему нет?

— Потому что от этого у меня возникает желание подойти и оттрахать тебя.

Ого!

Обычно я не люблю ругаться. И я не делаю этого.

Много.

Единственное исключение — дорожные пробки. (Не вам меня судить!)

Пока я росла, мне неоднократно вбивали в голову, что сквернословие — это грубо, неженственно и определенно показатель отсутствия интеллекта. *Только те, кто не способны выразить себя, прибегают к плохим словам*, все время говорила мне моя мать.

Но когда он сказал это...

От этого у меня возникает желание подойти и оттрахать тебя

О, мой Бог.

Я мгновенно стала мокрой.

То, как он сказал это... словно он едва сдерживался, чтобы не подойти ко мне и не взять меня...

— Ты опять это делаешь! — сказал он, его голос был одновременно отчаянный и злой.

И я поняла сквозь свою растерянность и подавленность, что снова *делала* это.

Я остановилась и посмотрела ему в глаза.

Его взгляд опустился на несколько сантиметров ниже моих губ.

Я посмотрела вниз и столкнулась лицом к лицу (вернее лицом к груди) со своими сиськами.

Гравитация определенно работала, если вы понимаете, о чем я. Слава Богу, я все еще была в лифчике. Он помогал держать их в форме и на месте, так что они выглядели полнее и больше, а не так, словно раскачивались на ветру.

Я надеялась.

Я снова посмотрела на него и обнаружила, что он все еще пялился на мою грудь.

Хмм.

— Коннор, — прошептала я.

Его глаза вернулись обратно к моим.

На этот раз, я намеренно прикусила губу. Затем провела кончиком языка вдоль губ, слегка смачивая их.

Он тихо застонал.

Я начала двигаться в его сторону, медленно, сначала одна рука по ковру, потом вторая. Когда я добралась до его кресла, я села, подогнув под себя ноги.

Он дышал тяжелее. Его взгляд продолжал блуждать от моего лица к груди и обратно.

Я таааааак сильно хотела, чтобы он прикоснулся ко мне, это было почти невыносимо.

Но сначала я собиралась заставить его страдать еще больше.

Я отвела плечи назад и медленно выставила грудь вперед. Одна моя подруга-пошлячка из колледжа, всегда кричала, когда мы фотографировались вместе: «*Плечи назад, сиськи ВПЕРЕД!*»

Судя по тому, как его глаза расширились и опустились на мой лифчик, я поняла, что она знала в этом толк.

— Я могу вернуться обратно на свое место? — спросила я кокетливо.

— Нет, ты останешься здесь, — сказал он, надломившимся голосом, пока перетасовывал карты для следующей игры.

Он ни разу не отвел от меня взгляд.

Он снова выиграл.

Я сидела на коленях рядом с креслом и ждала.

Ладно, началось... сейчас он растегнет мой лифчик, и мы снова вернемся к игре.

Я, само собой, была к этому вполне готова.

Но он этого не сделал.

Вместо этого, он медленно провел пальцем вниз по моей щеке. Едва касаясь, щекоча, распалая меня еще больше.

— Что ты хочешь, чтобы я —

— Тише, — прошептал он.

Я замолчала и просто смотрела на него, в то время как он пристально смотрел на меня.

Его палец медленно двигался в сторону моего левого уха, и он нежно его погладил.

Не знаю, как вы, но у меня есть несколько слабых мест. Одно из них — мои уши — не ушные мочки, а внешние края. От поцелуев там у меня колени подгибаются.

Очевидно, легкие ласки имеют тот же эффект.

Я застонала и закрыла глаза — не потому что не хотела больше смотреть в его потрясающие голубые глаза, а потому, что не могла остановить себя. Это была реакция на дрожь, охватившую все мое тело, я закрыла глаза и автоматически откинула голову назад.

Его палец медленно спускался вниз по моей шее.

Еще одно слабое местечко.

Я задрожала, а моя кожа покрылась мурашками. Я застонала чуть громче.

Его палец, едва касаясь, ласкал мои ключицы, сначала изгиб одной... потом другой... и так по кругу, слегка задевая верх моей груди.

Внутри у меня все болело, я хотела его, очень сильно.

Затем его палец двинулся вверх к моему горлу, поднялся чуть выше подбородка и дотронулся до моего рта, медленно, *нежно* лаская мою нижнюю губу.

— Возьми меня в рот, — приказал он хриплым голосом, сдерживая желание.

У меня внутри все сжалось, и я резко открыла глаза.

Он хочет, чтобы я... отсосала у него?

Обычно я не привыкла, чтобы мне приказывали делать *это* по команде, но... сегодня, при любом раскладе, у меня был необычный пятничный вечер.

И мысль снова поймать его великолепный член у себя во рту... ну, я надеялась, что он быстро передвинется к другой части моего тела.

Я опустила взгляд на молнию на его брюках.

Огромная выпуклость давила на ширинку, и, я уверена, ему было не очень удобно под таким углом.

Я протянула руку к его бедру —

Он поймал мое запястье своей свободной рукой, которая не ласкала мое тело.

— Нет, — прошептал он. — Возьми мои пальцы в свой рот.

Я слегка нахмурилась.

Он хочет, чтобы я сосала его пальцы, но не... э-э... что-то другое?

Он вытянул свой средний палец, присоединив его к указательному, затем провел ими по моим губам и медленно протиснулся между ними.

Я пристально смотрела в его глаза, позволяя ему проникать в меня.

— Покажи мне, что ты сделаешь для меня, — приказал он, почти шепотом.

Медленно закипающая настойчивость в его голосе заставила меня забыть о своем смущении и нерешительности.

Я начала сосать.

Сначала я смочила его пальцы, медленно двигаясь вверх по их длине. Затем вернулась обратно, проведя кончиком языка по их обратной стороне.

Я начала двигаться быстрее, как если бы ублажала, э-э, «то самое».

— Медленно, — прошептал он.

Тогда я притормозила, двигаясь в невероятно чувственном темпе. Я подняла руки к основанию его пальцев и начала ласкать его руку, слегка щекоча его ладонь своими ногтями.

Думаю, ему понравилось, судя по стонам и болезненному выражению на лице.

Так как его пальцы были намного (НАМНОГО!) меньше его члена, у меня было больше прав на ошибки и больше возможностей их исправить. Можно сказать, я меньше напрягалась и переживала, что и как я делаю.

И мне не нужно было прилагать усилия, чтобы сделать лучший минет, потому что, эй, он никаким образом не кончит от этого.

И мне не нужно было переживать по поводу... э-э... что я переусердствую, и все закончится неожиданно, если вы понимаете, что я имею в виду.

Впервые я обратила внимание на собственные ощущения: бархатистое давление на мой язык... его чувственные ласки внутри меня... то, как он нежно поглаживал мое верхнее небо, когда я сосала его...

Довольно странно, но убрав наиболее сексуальный аспект, сам акт начал доставлять *мне* удовольствие не меньше, чем ему.

Все это время мы смотрели друг другу в глаза. Его веки отяжелели, и почти все время были полузакрыты, словно он был под гипнозом.

Это было невероятно сексуально.

А потом я почувствовала, как его пальцы нежно скользнули по моему языку, задержались на моей нижней губе, а затем выскользнули из моего рта.

Я почувствовала настоящее разочарование от того, что мне пришлось остановиться.

— Следующий раунд, — хрипло прошептал он.

Он снова выиграл. Не удивительно, потому что я едва могла сосредоточиться на своих картах и не пялиться на переднюю часть его брюк.

И не только это; я не сбросила карты — поэтому я в два счета проиграла.

К этому времени я была совсем не против.

Он расстегнул свою рубашку, открыв взору накаченный пресс и грудь. Свечи отбрасывали на него тень так, что казалось, он был выструган из дуба. Также я видела изгибы мышц нижней части живота, которые спускались к его члену, который я отчаянно хотела видеть.

Мой рот наполнился слюной.

— Я думала, что это я проиграла, — сказала я с придыханием.

— Так и есть, — улыбнулся он и взял мою руку. — Дотронься до меня здесь.

Я опять потянулась к выпуклости в его брюках.

— Не там, — сказал он и положил мою руку на свой накаченный живот. — Здесь.

Я посмотрела на него с недоумением и провела ладонью по его коже.

— Нет. Так, как ты трогала мою руку до этого, когда мои пальцы были у тебя во рту. Пощекочи меня. Подразни меня.

Я нежно провела своими ногтями по его коже, лаская ее, едва касаясь.

Его мышцы сжались и дернулись от моего прикосновения.

Я была настолько ошарашена, что на мгновение остановилась... а потом я начала ласкать его снова, едва прикасаясь к нему.

Он закрыл глаза, сжав зубы, и откинув голову назад, на спинку своего кресла. С его сжатых губ сорвался сдавленный стон.

— Тебе нравится так? — спросила я, немного потрясенная. Те немногие парни из моего прошлого, никогда особо не любили нежных прикосновений — ни получать, ни давать.

— Да, — задыхаясь сказал он и кивнул головой, словно ему было больно.

Я ощутила в себе силу.

Я могла заставить его *так* реагировать?

Только лишь слегка прикасаясь?

Ох, *ЧЕРТ*, да.

Я убрала свою руку.

Он посмотрел на меня с удивлением.

— Я не говорил тебе остановиться, — сказал он с оттенком досады.

— Я и не собираюсь, — ответила я, медленно подвинувшись к нему, раздвинув его колени и устроившись прямо между его ног.

Он смотрел на меня наполовину в шоке, наполовину, словно вот-вот сойдет с ума.

Я придвинулась очень, очень близко к его мужскому достоинству — мой лифчик, попросту говоря, терся об его ширинку (от чего его глаза стали большими, как блюдца) — и оперлась локтями на его бедра.

А потом я начала водить своими ноготками по его животу, очень, очень нежно.

Сдавленный стон вырвался из его горла. Он не знал, что делать или куда смотреть — на мою грудь, которая почти накрыла выпуклость в его брюках, на мои зубы, снова намеренно прикусившие мою нижнюю губу, или на мои пальцы, ласкающие его точеный пресс и

великолепные бедра.

Я ощутила невероятную власть.

Я сексуально поработила этого мужчину лишь легкими прикосновениями, особо не напрягаясь. Я ощущала каждый его отклик на каждое мое прикосновение, чувствовала дрожь его мышц под своими пальцами.

Каждый раз, когда пробовала что-то новое, я слышала его тихие стоны.

И я радовалась своей власти.

Я чувствовала себя более собранной, и сексуальной, и более уверенной в себе, как никогда в своей жизни.

Я наклонилась вперед — его член был твердым, как камень, и давил на мою грудь — и очень, очень медленно прошлась кончиком языка по нижней части его живота. (*Ням!*)

На этот раз он застонал гораздо громче.

Едва касаясь, я языком прошлась по его коже, потянув вниз пояс его брюк, чтобы добраться ниже к твердым мышцам его треугольника.

Он схватил мои руки.

— Часть вторая, — хрипло сказал он, напряженным от неудовлетворенного желания голосом.

— Да? — промурлыкала я.

— Сделай, что... подразни меня... тут, — сказал он и указал на выпуклость в его брюках.

О, БОЖЕ, да.

Я потянулась к молнии — но он опять остановил меня.

— Снаружи моих брюк, — приказал он.

Я улыбнулась, а затем медленно, на несколько сантиметров, опустила голову.

Этому парню **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** нравились предварительные ласки...

Сначала я провела пальцами по его выпуклости, очерчивая ее через ткань.

Святой Боже, он огромен, подумала я, когда начала ласкать его член.

Затем я наклонилась вниз и поцеловала его.

Он застонал.

Ладно, я на правильном пути.

Пока мои пальцы двигались вперед-назад, я раскрыла губы и провела ими по всей его длине, сильно прижимаясь к его достоинству. Под одеждой, он был чрезвычайно твердым. Слово «дерево» даже близко не смогло бы стать описанием.

Он ухватился руками за подлокотники кресла, пока я щекотала, и дразнила, и ласкала его. И когда я это делала, чувство моей власти над ним увеличилось еще больше — как и мое желание. Оно было на грани ужасного дискомфорта.

Я хотела его внутри себя как можно скорее, иначе, я чувствовала, что *умру*.

Внезапно, он схватил мои руки и убрал их.

Я посмотрела на его лицо. То, что я увидела одновременно напугало и возбудило меня еще больше.

Он выглядел наполовину обезумевшим от желания, глубокая морщина пролегла между его хмурыми бровями.

— Встань, — приказал он мне грубо.

Я встала, немного испугавшись.

Он поднялся с кресла, крепко прижал мое тело к себе, обхватил мое лицо руками и

поцеловал.

БАМ.

Вот так я себя почувствовала. Будто волна неистовой страсти накрыла меня. Мои ноги обессиленно подогнулись, когда его рот грубо прижался к моему, его язык раскрыл мои губы, проникая в меня, лаская мой язык, его острая потребность прожигала через прикосновения его рук, через лихорадочный поцелуй, через убедительный вес его эрекции, давящий на мой живот.

О, Боже я так сильно его хотела.

Его руки путешествовали вниз по моему телу — не легко и нежно, а жестко и яростно. Он схватил меня за задницу, сильнее прижав меня к своему выпирающему члену.

В его объятьях я вся горела, почти теряя сознание.

Я оторвалась от его губ, мои руки упирались в его обнаженную грудь.

Он уставился на меня, растерянный и все еще хмурый, хотя я знала, что это было желание, а не гнев.

— Возьми меня, — умоляла я его. — Возьми меня сейчас.

Неожиданно, та улыбка вернулась.

Словно он знал, что обладает мной.

Словно он знал, что выиграл.

Затем улыбка растворилась, сменившись полной серьезностью.

— Нет, — прошептал он и покачал головой. — Пока нет.

Он взял меня за руку и грубо дернул к ближайшему окну. Или лучше сказать, к ближайшей стене из стекла от потолка до пола. Снаружи в темноте, мягко светились огни ЛА.

— Что? — начала я спрашивать, но он не ответил, поставив меня в полуметре и лицом к стеклу. Затем он встал за мной.

Я хотела снова спросить, какого черта происходит, когда почувствовала его пальцы между лопатками.

Он расстегнул мой лифчик, затем провел носом по моей шее. Я охнула от удовольствия и закрыла глаза. Пока его губы слегка пощипывали край моего уха, он спустил лямки вниз по моим плечам, и лифчик соскользнул на пол.

Он обхватил меня своими накаченными руками и прижался ко мне, скользя своей теплой кожей по моей. Я спиной ощущала твердость его груди и живота, а его жесткий член прижимался к моей заднице.

Затем он протянул руки вверх, обхватив мои груди, приподнимая их, лаская их. Я застонала, когда он начал играть с их весом, затем провел пальцами по внешним изгибам вверх и вокруг них. Он медленно выводил круги, приближаясь к соскам, которые он погладил и слегка сжал между пальцами, сделав их еще более напряженными (а меня заставив застонать еще громче). Затем он жестче обхватил мою грудь и сильнее прижал меня к себе, целуя мое другое ухо.

Я почти рыдала от желания и сдерживаемой досады.

Он решительно поднял мои руки вверх и положил их ладонями на стекло так, что я слегка наклонилась вперед, перенеся вес на свои руки.

Он присел на корточки позади меня и стянул мои трусики вниз. Я покраснела от стыда, зная, что они были насквозь мокрыми. Мне было интересно, что он об этом подумал, но потом я почувствовала, как его грубые руки легли с внутренней стороны моих бедер, заставляя меня их раздвинуть. К тому времени, как он закончил, мои ноги были широко расставлены, а моя попка оттопырена. Я только представила, как он встает и берет меня сзади, а его славный член вторгается в меня, полностью заполняя.

О, Боже, да, пожалуйста, ПОЖАЛУЙСТА.

Но произошло совсем не это.

Я почувствовала, как нечто теплое, мокрое и мягкое ласкало внутреннюю поверхность моего бедра.

Я охнула и обернулась.

Он все еще сидел на корточках между моих ног... и лизал меня.

Сзади.

О... мой... БОГ.

Ощущения были невероятными. И мучительными. Его язык все еще дразнил меня — даже не дотрагиваясь до моей... э-э, главного объекта. Только нежно поглаживал края моих губ, там внизу, и, лаская языком то место, где ноги соединяются с телом.

Я начала всхлипывать, настолько это было хорошо.

И я отчаянно желала, чтобы он облизал меня целиком и полностью, вдоль и поперек, всю.

Но смущение и застенчивость запротестовали внутри меня. Не знаю, как у вас, но, когда мои бывшие парни занимались со мной оральным сексом (относительно *редко* они делали это для меня, в сравнении с тем, как часто я делала это для них), я всегда лежала на спине в кровати, и они всегда лежали между моих ног. Миссионерская поза орального секса.

Я никогда в жизни не находилась в такой позиции, *никогда*.

Все неуверенные маленькие голосочки в моей голове зашептали одновременно:

Его голова находится в непосредственной близости к моей заднице!

О, нет, о НЕТ, какой там вид снизу?!

О, Боже, как стыдно!

Слава БОГУ, я сполоснулась в ванной!

А я нормально пахну? А ему понравится мой вкус?

Маленькие голосочки слишком разошлись.

— Я не — начала я говорить, нажимая руками на стекло, готовясь вернуться в стоячее положение.

— ХВАТИТ, — зарычал он.

Я замерла на месте.

Теоретически, мужчина, сидящий на корточках между ваших ног и делающий вам кунилингус, возможно находится не в самой доминантной роли — но Коннор определенно доминировал.

— Я выиграл, — продолжил он сурово. — *Позволь мне насладиться этим, разве только ты это совсем ненавидишь.*

Ну... я не могла сказать, что *совсем* ненавидела это... поэтому просто прошептала.

— Хорошо.

И была вознаграждена крышесносным кайфом.

Его язык скользил везде. По моим губам, вперед, а затем ласкал мой клитор.

Я вскрикнула и сильнее оперлась о стеклянную стену, потому что мои ноги задрожали.

Его язык двинулся назад, раздвигая мои пропитанные влагой половые губы и погружаясь в меня, щекоча меня изнутри.

К этому времени все маленькие голосочки в основном, смыло волной удовольствия.

Я продолжала стонать снова и снова, в то время как его язык выскользнул из меня и двинулся назад —

— *чуть дальше.*

ОГО.

Не до самой задней дырочки, но прямо между.

Ощущения были великолепными, но все те маленькие голосочки всплыли из океана и снова начали верещать хором.

О, нет, он НЕ МОЖЕТ делать ЭТО!

Это плохо, это очень плохо!

Ты не можешь этого делать, это неправильно!

К счастью, он опять скользнул вперед, погружая свой язык глубоко в меня, и голоса опять затихли, когда единичный спазм удовольствия прошелся по моему животу.

Затем он снова оказался на моем клиторе, облизывая и лаская его.

Я чувствовала, что вот-вот расплачусь — не от того, что мне плохо, а потому что *хорошо* — и мое тело было на взводе, как пружина, мои гормоны и эмоции на пике.

Он был *нужен* мне внутри.

СЕЙЧАС ЖЕ.

А потом, мое желание было удовлетворено... правда не совсем так, как я ожидала.

Он отклонил голову назад, и я почувствовала его пальцы, скользящие по моим бедрам.

А потом, нежно, медленно он ввел их в меня.

Я вскрикнула, сдавленно всхлипнув.

— Ты в порядке? — спросил он обеспокоенно откуда-то позади меня.

— Д-да, — прошептала я, опустив голову вниз и упираясь ладонями в стекло. — Да.

Его пальцы начали двигаться внутри меня — не вперед-назад, а кругами. Будто он кончиками пальцев гладил какую-то точку.

Устойчивое и растущее напряжение интенсивного наслаждения начало заполнять меня там. Учитывая размеры его пальцев, заполняющих меня (хотя и не настолько, как может кое-какая другая часть его тела), ощущения были невероятными.

Внезапно я поняла, что он делал.

О, мой Бог, он, должно быть, прикасался к моей точке G!

Я читала об этом. Бесчисленно множество статей в *Космо*. Бестселлеры в теме секса (ну, я читала их украдкой в книжных магазинах, но никогда не покупала. А то бы продавец узнал, что я читаю). Сообщения в блоге.

Из того, что я вспомнила, парень должен был согнуть свои пальцы в «иди сюда» жесте, чтобы найти вашу точку. Коннор делал это, только с другой стороны, поэтому, я полагаю, это был больше «иди туда» жест. Или, как человек говорит «еще одну карту» в игре блек-джек, потирая свои карты двумя пальцами.

Помните, я *неопытна* в сексуальном плане. Сексуально начитана — да, но неопытна. Двое из четырех моих бывших не могли даже найти мой клитор. Трое из них не так уж часто спускались вниз (один вообще ни разу), поэтому, зачем им было терять время на поиски того, по их мнению, мифического места, которое не доставит *им* никакого удовольствия?

Тот факт, что Коннор даже *попробовал* это сделать, вдруг вызвал во мне еще большее желание.

Это и тот факт, что это, кажется, сработало достаточно хорошо.

К тому времени я была уже разгоряченным месивом, всхлипывающим и постанывающим. Мое тело затряслось от коротких спазмов блаженства, выстреливших вверх от бедер к голове и обратно к пальцам ног. Я прижалась к стеклу локтями и лбом — в противном случае я бы рухнула на пол.

Я думаю, все эти звуки ему порядком надоели, потому что он неожиданно вытащил свои пальцы из меня и встал.

Когда волны удовольствия ослабли, я открыла глаза и уставилась в темноту.

Когда я поняла, что прижата к стеклу, моей первой мыслью было: *О, мой Бог, я надеюсь там никого нет с биноклем.*

По крайней мере, Дубай был самым высоким отелем в округе, и мы находились в пентхаусе.

Затем я поняла, что возможность того, что кто-то наблюдал за нами, на самом деле заводи́ла меня.

Моей второй мыслью было: *Почему он остановился?!*

Вдруг вся моя застенчивость вернулась. *Я ничего не сделала для него! Я была эгоисткой! Я только беру и не даю!*

Затем я слышала *бум, бум.*

Я оглянулась и увидела, как его ботинки катятся по полу.

Затем я слышала *вжииик*, и тихий звук падающей на пол одежды.

Вот тогда-то я сложила два плюс два и поняла, что мои желания вот-вот исполнятся.

Я почувствовала, как что-то скользнуло по моей попе. Мягкий снаружи, но невероятно твердый внутри, словно металлическая труба, обернутая бархатом.

И излучающий жар. Бог мой, он пылал.

И очень, очень большой.

И толстый.

У меня задрожали колени. Я повернулась посмотреть на него — мне ужасно хотелось увидеть его.

Но вдруг рука схватила меня за волосы на затылке, нежно, но решительно, с силой потянула мою голову немного вверх.

О, Боже...

Я не знаю, что это было. Никто еще никогда не делал такого со мной. Если бы вы спросили меня раньше, я бы сказала, что мне не понравится — как кто-то хватает и тянет меня за волосы.

Но в тот момент, когда я была так сильно возбуждена...

...чееееееерт.

Похоже, он полностью контролировал меня. Доминировал надо мной. Он был Мужчиной, а я была Женщиной. Я вся принадлежала ему... и он знал это, и я знала это.

И мне это очень нравилось.

Я ахнула.

Он склонился надо мной, приподняв меня немного, я сильнее прижалась руками к окну. Я могла чувствовать его эрекцию, скользящую по моей заднице. Я чувствовала жар, который источало его тело, опалая мою спину, в то время как его рот приблизился к моему уху.

Я откинула голову назад и закрыла глаза. Все мое тело дрожало.

— Ты предохраняешься? — прошептал он.

Я резко открыла глаза.

Было немного комично. Я ожидала... ну не знаю, грязных разговоров или чего-то такого. Вопрос был неееееемного более медицинским, чем сексуальным.

А потом я почувствовала, как его член скользнул по моим ягодицам, и я поняла, зачем он это спросил.

Мое сердце ушло в пятки.

— ... да, — прошептала я.

Это было правдой. Одной из *единственных* положительных сторон работы в Экзертон была великолепная медицинская страховка.

С 13 лет у меня были болезненные и нерегулярные месячные. Я пробовала пить таблетки в колледже, но от них я полнела и чувствовала себя плохо, поэтому бросила их пить, через несколько месяцев. Когда я устроилась в Экзертон, во время моего ежегодного обследования, мой гинеколог посоветовал мне NuvaRing. Это небольшое пластиковое кольцо, похожее на железобразный браслет. Вы вставляете его «прямо туда» — глубоко — и оно выделяет те же гормоны, что и таблетки, но мягче. Работает, как по мановению волшебной палочки — главное не забывать менять его раз в месяц, и никаких побочных эффектов.

Но у меня до этого, никогда не было незащищенного секса. В те три месяца, когда я

пила таблетки, у меня не было парня. И я всегда так боялась забеременеть, что никогда не занималась сексом без презерватива.

Мысль о нем внутри меня без защиты ужасала меня... и возбуждала, также.

— Ты единственная за последние восемь месяцев, — прошептал он, — И я проходил обследование с тех пор. Я чист. Но я воспользуюсь презервативом, если ты хочешь. Ты этого хочешь?

Я ответила не сразу. Один мой внутренний тоненький голосочек говорил: *КОНЕЧНО!*

А другой, более распутный, говорил: *Черта с два!*

Видимо, он решил дать мне небольшое представление, потому что я почувствовала, как его бедра отодвинулись. Его член больше не прижимался к моему телу — а потом, я почувствовала его между ног. Он не пытался войти в меня, просто прижимался к моей набухшей, истекающей соками киске.

Я чувствовала, как он медленно двигался назад-вперед, его кожа влажно скользила по моей.

Это было *божественно*.

Я застонала.

— ... нет, — прошептала я, испуганно и неуверенно, но ужасно желая узнать, каково это будет.

Он замер.

— Нет, что? — спросил он обеспокоенно. — Ты хочешь, чтобы я остановился?

Я сообразила, что мой ответ был слегка расплывчатым.

Я помолчала, потом, наконец, сказала

— ... сделай это без презерватива.

— Хорошо, — прошептал он и отстранился от меня. Я почувствовала, как его мужское достоинство тоже покинуло меня.

Затем одной рукой он схватил мое левое бедро, и я ощутила его другую руку на моей ляжке.

Он держал в руке свой член.

Он направил его под другим углом, головка давила на мои набухшие губы...

... а потом мееедленно, плавно он скользнул в меня.

Это было невероятно.

Ощущение кожи на коже и ничего между нами... это было настолько интимно.

Теперь, не поймите меня неправильно, возвращаясь к сексу в зале заседаний, он был умопомрачительным. Раньше у меня *никогда* не было такого секса.

Но это было еще лучше.

Я стонала все громче и громче, пока он медленно двигался во мне. Не знаю, был ли это угол, под которым он входил в меня, или его размер, или еще что, но, когда он входил в меня, его член продолжал давить на ту же точку, которую он ласкал своими пальцами.

О, Боже, мой — это было потрясающе.

Давление нарастало все больше и больше. Я завелась с пол оборота после получасовой прелюдии и игр разума, и теперь ощущение его объема внутри меня... и медленное, чувствительное давление на мою точку G...

Через пол минуты я кончила.

Громко.

Волны удовольствия терзали мое тело. Каждый мускул дрожал и сжимался от наслаждения, и волны тепла и блаженства пульсировали в каждой части моего тела. Мои руки ослабли, и я прижалась к стеклу локтями и головой, чтобы удержаться. Мои ноги подогнулись, и я осталась стоять лишь потому, что Коннор своими сильными руками поддерживал меня за талию.

Когда оргазм угас, я обнаружила, что прижимаюсь лицом к стеклу. Не самая сексуальная поза, в которой я когда-либо была... но, опять же, я никогда не теряла контроль так, как сегодня вечером.

Хотя, была одна вещь, которая беспокоила меня. Несмотря на то, что поза «по-собачьи» была сексуальной — и дерзкой (на мой взгляд, во всяком случае) — я хотела посмотреть в его глаза. Я хотела поцеловать его. Я хотела зрительного контакта.

Пока я купалась в море желаний, это отсутствие близости не смущало меня. По правде говоря, я не думала об этом, пока стонала и кричала. Но я не хотела проводить следующие пять или десять минут в том же положении, и не важно, как хорошо это могло быть.

Я хотела *его*.

Казалось, он читал мои мысли.

Я почувствовала, как он медленно вышел из меня, а мои ноги задрожали.

— Ты...ты кончил? — задыхаясь, спросила я и посмотрела на него через плечо. Я была искренне поражена и удивлена, что он не издал ни единого звука.

— Нет, — сказал он и решительно, но нежно развернул меня.

Затем он заглянул в мои глаза... и поцеловал меня.

Медленно. Нежно. Чувственно.

Его руки ласкали мою кожу, двигаясь вниз от плеч к пояснице.

Я впала в экстаз.

Когда он, наконец, от меня оторвался, то посмотрел на меня и спросил.

— Ты сможешь продолжить?

О ЧЕРТ, да.

Я кивнула, боясь, что выдам своим голосом не подобающий девушке энтузиазм.

— Хорошо, — ухмыльнулся он, затем обхватил руками мой зад и поднял меня вверх.

— Боже, что ты делаешь? — ахнула я. Он обращался со мной, словно я была куклой, он был таким сильным — казалось, он вообще не прилагал никаких усилий.

— Продолжаю пиршество, — прошептал он мне на ухо. Прижав мои бедра к своим ребрам, он передвинул одну руку вниз, нащупал что-то подо мной... а затем позволил мне меееедленно опуститься вниз на него.

Его член, мокрый и скользкий, снова медленно вошел в меня.

О Мой БОГ.

Я вцепилась в его плечи и застонала, когда он полностью заполнил меня. На этот раз ощущения были другими... поразительно, насколько *глубоко* он вошел в меня. На самом деле, я даже немного боялась, но он осторожно устроил меня на себе, придерживая за попу своими сильными руками, пока его бедра не ударились о мой зад.

— Поцелуй меня, — отчаянно прошептал он.

Я обвила его шею руками, наклонила голову и припала к его губам в долгом, медленном, восхитительном поцелуе.

И когда его язык чувственно скользнул по моему языку, он начал двигать бедрами.

Сначала медленно и плавно, раскачиваясь взад-вперед. Я чувствовала его глубоко внутри себя, он доставал до таких точек, которых я раньше не ощущала.

Затем он начал ускоряться, руками поднимая меня выше, его бедра бились о мою попку, посылая волны удовольствия сквозь меня.

Я стонала ему в рот, мои губы прижимались к его губам, пока он заполнял меня и отступал, заполнял и отступал, неистово врвался в меня, затем останавливался — и медленно опускал меня на себя снова.

У меня кружилась голова. Он так сильно возбуждал меня, снова, и так быстро.

А потом, внезапно, мы начали двигаться.

Я сильнее ухватила за него и огляделась в смятении.

— Что—?!

— Просто перемещаемся в спальню, — усмехнулся он.

— Я слишком тяжелая? — спросила я, сгорая от стыда.

— Такая же тяжелая, как пара пуховых подушек. — (наглая ложь... которую я оценила) — Но мне хочется немного большего... энергичного, а этого тяжело достичь, когда борешься с силой тяжести.

Энергичного.

Ммммм.

Давай, постарайся.

Мы вошли в спальню, по-прежнему прижимаясь бедрами друг к другу, ну более или менее. Только спереди, а не бок о бок.

Он пронес меня до кровати, его член был по-прежнему во мне, и наклонил меня вниз, практически вертикально полу.

— Расстели, — потребовал он.

— Что?

— Покрывало с одеялом — откинь их.

— А-а!

Я немного развернулась, захихикав — никогда раньше *такого* не делала, не в такой позе — и откинула покрывало с одеялом наполовину кровати. Затем он опустил меня на матрас и сам опустился на меня всем своим весом, так и не выйдя из меня.

Простыни были бесподобными. Мягкими, шелковистыми, может быть атласными. Все, что я знаю, что спиной я ощущала целый мир чувственного удовольствия, в то время как между моих ног был совсем *другой* мир чувственного наслаждения.

Теперь, когда ему не нужно было «бороться с силой тяжести», Коннор начал все заново — сначала медленные толчки, затем быстрее и глубже. Разница была в том, что он передвинул руки к моей голове и схватил меня за волосы. Временами он смотрел мне в глаза, временами страстно целовал меня, а порой сдвигался в сторону и покусывал или лизал мое ухо.

Все это время я стонала. Как сирена.

Он впал в состояние крайнего возбуждения, его бедра бились о мои. Его руки судорожно вцепились в мои волосы, он тянул их, сводя меня с ума еще больше.

И он стал шептать мне на ухо — хрипло, неистово, почти безумно.

— Боже — Лили — о, мой Бог — черт — ох мать твою, Лили, ох, БЛ*ДЬ —

Обычно, в своей повседневной жизни, такие слова привели бы меня в замешательство.

Но не сейчас. Неа, ни за что. Они только больше распалили меня.

Я вцепилась руками в его задницу, толкая его еще глубже в себя, я стонала и вскрикивала, снова возбуждаясь и приближаясь к новому оргазму.

Его голос стал громче, его руки — грубее, он настойчивее тянул меня за плечо и волосы.

— О, БОЖЕ, Лили, блин, о, Лили, О, ЧЕРТ —

А затем он сдавленно вскрикнул, придавив меня собой, и я почувствовала, как он взрывается во мне.

Ощущение его пульсации внутри меня, этой горячей влажности, внезапно излившейся в меня, толкнуло меня через край.

Я выкрикнула его имя, вжавшись пальцами в его плоть и толкнув его в себя настолько глубоко, насколько смогла.

На мгновение все мое тело превратилось в огонь, электричество, и секс, и я потерялась в огромной, пульсирующей волне наслаждения, которая полностью поглотила меня.

Он все еще стонал, когда я вернулась на землю, судорожно ловя воздух.

Он медленно поднял голову от ложбинки у моего плеча и посмотрел мне в глаза.

Одним пальцем он убрал с моего лба влажную от пота прядь волос... а потом улыбнулся.

И поцеловал меня.

Мы лежали так очень долго, его потная кожа чувственно скользила по моей, пока он дарил мне долгие, медленные, ласкающие поцелуи. Мы смотрели друг другу в глаза (хотя мне хотелось закрыть глаза, когда я потерялась в моменте). Мои губы опухли и немного побаливали, но я не могла перестать целовать его. Не хотела останавливаться.

Наконец он оторвался от меня.

— Оставайся на месте, — приказал он, скатившись с кровати.

— Я что, не могу даже воспользоваться ванной?

— О... да, валяй, — сказал он, направившись в гостиную пентхауса.

— Спасибо! — крикнула я с сарказмом.

Когда я вернулась из ванной, столик для обслуживания номеров стоял рядом с кроватью, а серебряные крышки были сняты.

Шоколад.

Я почти забыла про него.

Я заморожено любовалась его идеальным задом, пока он разливал в наши бокалы вино.

Он обернулся.

— Ну? Возвращайся в кровать.

Внезапно я застеснялась — я стояла перед ним голая, и очень смутилась по этому поводу. Я подбежала с другой стороны кровати, запрыгнула на нее и натянула одеяло прямо до груди.

— Вот, держи, — сказал он, протянув мне бокал вина. Затем он поставил один из серебряных подносов рядом со мной и тоже забрался в кровать.

— О Боже, — восторженно ахнула я, положив один кусочек шоколада в рот, и он растаял у меня на языке. — Эта ночь не может быть лучше.

— Я, знаю по меньшей мере один способ, — сказал он, уткнувшись носом в мою шею.

Я хихикнула, главным образом потому, что мне было щекотно. Но не совсем.

— Могу поспорить, что можешь. Очень жаль, что мы так и не закончили игру.

— А я думаю, что мы закончили ее довольно-таки хорошо, — сказал он, закинув виноградину себе в рот.

Я нахмурилась.

— Да, но у меня все еще остались вопросы, которые мне хотелось бы задать.

Он наигранно вздохнул и сделал глоток вина.

— Ладно, да, я обманывал.

Мне стало дурно.

Потому что я услышала вот это: *Да, я обманывал свою жену/девушку.*

С ТОБОЙ, Лили Росс.

— ЧТО? — воскликнула я.

— Я признаю это, — усмехнулся он.

Я просто уставилась на него. Я почувствовала, как моя нижняя губа начала дрожать.

— Я действительно карточный шулер. — закончил он.

Я моргнула.

— ... что? — спросила я, теперь уже совсем сбита с толку.

— Ой. Прости... карточный *мошенник*, — сказал он и съел вишенку.

— Ты... ты жульничал во время *игры*?

Он странно посмотрел на меня. Думаю, он услышал огромное облегчение в моем голосе.

— Да... я научился этому много лет назад забавы ради. Мне всегда хотелось научиться, поэтому я нанял парня, который меня учил. Одного из лучших ‘фокусников-иллюзионистов’ в мире, — сказал он, произнеся слова с самоиронией и снобизмом, словно даже само их использование должно было быть смешным. Затем он ухмыльнулся мне. — Я полагаю, Вы знаете, что это означает мисс ‘Это действительно карточное *шулерство*’

— Ты подтасовывал карты?

Ухмыляясь, он кивнул.

— Еще одна вещь, которую ты узнала обо мне. Если я не могу блефовать, мне нравится жульничать.

Сейчас уже я испытывала огромное чувство облегчения. У меня было несколько вариантов: я могла бы расколоться и рассказать ему о том, что я неправильно поняла его, и выглядеть при этом, как Действительно Слишком остро реагирующая Девушка... или я могла бы промолчать об этом.

Не раскрывать своих карт, думаю, можно и так сказать.

Я решила, что нет необходимости показывать ему *весь* свой расклад.

— Поставь свой бокал, — приказала я.

Он посмотрел на меня вопросительно.

— Зачем?

— Просто сделай это.

Немного поколебавшись, он поставил бокал на сервировочный столик.

Потом я схватила ближайшую подушку и ударила его ею.

— Ого! — засмеялся он, схватив мои запястья, и повалил меня на спину. Я завизжала, когда он стал безжалостно щекотать меня, а затем это перешло в страстный, мокрый поцелуй.

— Теперь я знаю, что тебе не стоит верить, — сказал он, оторвавшись от меня, и снова взял свой бокал с вином.

— Сказал жульничающий картежный шулер.

Он пожал плечами, взял кусочек шоколада и засунул его мне в рот.

— Не думай, что это извиняет твое плохое поведение, — сказала я, позволяя божественной сладости таять у меня во рту.

— Я и не думаю. Я предположил, что это сделали многочисленные оргазмы.

Я покраснела и шлепнула его рукой, когда он засмеялся.

— Ты все еще должен мне несколько ответов, — сказала я в притворном негодовании.

— На самом деле.

— Да.

Он на мгновение задумался, хотя я всего лишь подразнила его.

— Ладно. Только если они не будут касаться женщин или любых отношений, которые у меня были до сегодняшнего дня.

— Эй! — возразила я. — Это исключает половину моих вопросов!

— Это бонусный раунд, и на такую сделку я согласен. Либо да, либо нет.

Я вздохнула и закатила глаза. На самом деле, пусть даже мне не хотелось испортить последний час... и, если бы я могла спросить, *все*, что хотела, я могла бы поддаться

искушению, это сделать.

— Хорошо, — сказала я, задумалась, и сделала глоток вина. — Ой, у меня есть один вопрос. Что значит вся эта ерунда с мистером Темплтоном?

Он странно посмотрел на меня.

— Что? — спросила я. — Лакей назвал тебя мистером Темплтоном, а ты сказал, что он, должно быть, обознался. Но потом, женщина за стойкой регистрации тоже назвала тебя мистером Темплтоном. Это Себастьян придумал?

Коннор опустил взгляд на свой бокал и покрутил его ножку между пальцами, будто раздумывал, стоит ли мне что-то рассказать.

Мне снова стало не по себе.

Он посмотрел на меня искоса.

— Ты, правда, не знаешь?

— Не знаю, что? — спросила я, начиная паниковать. Я уже ожидала услышать: *Это фамилия моей жены*, или что-либо подобное.

Его это явно забавляло... но он также выглядел довольным.

— Ты честно, действительно, понятия не имеешь об этом, так?

— Хватит тянуть резину, просто скажи! — сказала я нетерпеливо и со страхом одновременно.

— Меня зовут не Коннор Брукс, Лили, а Коннор Темплтон.

Я нахмурилась. Это не имело никакого смысла.

— Но зачем тебе н...

А потом меня осенило.

Мы были в Отеле Дубай, вот почему эта фамилия казалась мне такой знакомой.

Тот же отель Дубай, который я видела на канале E! в специальном репортаже.

В котором устроитель открытия упомянул владельца этого отеля:

Коннор Темплтон.

Я слышала его имя раньше, но никогда не видела его фотографий. Я имею в виду, я слышала о Майкле Делле, но понятия не имею, как он выглядит. Я лишь знаю, что он дохреналиардер, который основал компьютерную компанию Делл.

Ну а потом все сошлось.

Коннор Темплтон...

...младший сын в семье Темплтон, одной из богатейших династий в Америке...

...полноправный миллиардер, который в действительности заработал больше денег, когда ушел из семейного бизнеса...

И владелец отеля Дубай, где нам довелось остановиться.

Я начала *терять самообладание*.

Я только что переспала с одним из богатейших мужчин Америки.

Нет, забудьте.

Я только что переспала с одним из богатейших мужчин в *мире*.

Больше книг на сайте - Knigolub.net